

ОСТРОГИ

АЛЕКСАНДР

ШАКИЛОВ

АТАКА
ЗОМБИ

Александр Шакилов
Атака зомби
Серия «Остроги», книга 2

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2977525
Александр Шакилов. Атака зомби: АСТ, Астрель; Москва; 2012
ISBN 978-5-17-076833-2, 978-5-271-33675-6*

Аннотация

Москву вот-вот уничтожат. Неведомый враг подчинил своей воле армию зомби и отправил на штурм неприступной Стены. Жизнь тысяч мирных жителей в опасности. Данила Сташев и его боевые товарищи из диверсионного отряда «Варяги» должны узнать, что же произошло на самом деле, кто за всем этим стоит, а затем нейтрализовать угрозу, не считаясь с потерями. Но сумеют ли они справиться с могущественным врагом?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александр Шакилов

Атака зомби

Глава 1

Трое в желтом, не считая джипа

Когда в пять утра ломятся в дверь, начинаешь мечтать о пистолете. Крупнокалиберном. И чтобы патроны с разрывными пулями.

– Любимый, ну открой уже...

Жаркий шепот Мариши окончательно разбудил Дана. Поминая незлым тихим словом слишком раннего гостя, он вылез из постели.

– Кто там?

На пороге стоял молодой человек в форме СБО на два размера больше, чем надо. Лицо усыпано веснушками, на верхней губе темный пушок.

– Данилу Сташева и Маришу Петрушевич вызывает... – Парень заткнулся и густо покраснел, глядя за спину Дана.

Доставщик обернулся. Покинув гнездышко любви и не потрудившись прикрыть наготу, Мариша разыскивала под кроватью тапки. Совсем стыд потеряла, посыльных дара речи лишает. Гибкая фигурка, смоляные волосы... Она подмигнула Дану, и он утонул в омуте ее глаз. Если б мог – влюбился бы в нее еще раз.

– Кто вызывает? – спросил он, чтобы привлечь внимание посыльного. Ему не нравилось, когда на Маришу *так* смотрят.

– А?

– Вызывает, говорю, кто?

– Кого?

Дан мысленно посчитал до десяти, затем повторил вопрос:

– Меня и мою девушку кто-то желает видеть. Кто этот человек, задери его зомбак?

Мариша обулась и наконец накинула халат. Посыльный громко сглотнул, лицо его вновь приобрело осмысленное выражение.

– Советник Тихонов вызывает. Машина ждет.

– Пять минут на сборы. Встретимся внизу. – Данила захлопнул дверь перед носом рябого.

К машине, солидному черному джипу, спустились минут через двадцать, если не через полчаса – Мариша наотрез отказалась покидать уютную однокомнатную квартирку в центре Москвы без чашки травяного чая и продолжительных ужимок у зеркала. Хоть советник, хоть потоп с землетрясением, а ей нужно привести себя в порядок, накрасить глазки, обозначить помадой губки.

– Ну что же вы?! Ведь советник... – начал было рябой.

Но Мариша его оборвала:

– Подождет твой босс. Наши дела суеты не терпят. – И исчезла в салоне джипа.

Пожав плечами, Дан подмигнул эсбэошнику – мол, не робей, все будет тип-топ.

– Привет, брат, – первое, что он услышал, плюхнувшись на сиденье. – Что, не спится?

– Типа того. – Данила уселся поудобней, джип сорвался с места. – Я смотрю, всё те же на манеже.

Кроме троих доставщиков и рябого, в машине никого больше не было. За третьего, понятно, Ашот.

Пока внедорожник петлял по улицам Москвы, Данилу одолевали думы о том, что произошло после того, как отец применил Излучатель¹.

...Зачистка Москвы от слизней нового типа заставила Совет очнуться с дикой головной болью. На следующий день Тихонов – главный советник – созвал экстренное совещание. Были приняты меры, чтобы впредь не допустить порабощения паразитами. Сам факт случившегося обязали держать в тайне, разглашение которой грозило смертью...

– Эй, ты куда под «кирпич» поехал? – окликнул Ашот рябого, но тот никак не отреагировал. – Ночью что, правила отменили?

– Не приставай к мальчику, толстый. Он знает, что делает.

– А ты, Петрушевич, помолчала бы. Голяком, как обычно, небось разгуливала, да? А мальчики потом ПДД нарушают и заикаются. Энурез опять же...

...Герои-освободители оказались заперты в Москве – Территории занесло снегом, вьюги чередовались с оттепелями, погода словно сошла с ума. Соваться за Стену было смерти подобно. Спасибо Совету и лично Тихонову, им создали вполне комфортные условия и разрешили отсидеться в остроге до весны.

Ксю с Ашотом целыми днями пропадали в мастерской, где в компании энтузиастов восстанавливали дирижабль Маркуса, бывшего хозяина бронепоезда, так называемого Острога-на-колесах, курсировавшего между Тулой и Москвой и уничтоженного калужскими бандитами. Отношения между толстяком и блондинкой стали существеннее, чем просто подать отвертку или прижать вот тут плоскогубцами, – в присутствии товарищей эти двое подчеркнуто не замечали друг друга, тем самым выдавая себя.

Фаза, Митрич и Маркус с Гурбаном ни на шаг не отходили от Павла Сташева и Излучателя. Не колеблясь, они отдали бы жизни за ученого, которому Совет выделил лабораторию и взвод помощников.

Поселившись вместе, Дан и Мариша по возможности предавались любимому занятию – ничегонеделанию.

И вот – они нужны острогу.

Интересно, зачем Тихонов поднял их ни свет ни заря?..

Проехав под аркой, джип рябого свернул в неприметный дворик и остановился рядом с облезлым, когда-то белоснежным «Ниссаном-Патрулем».

– Мрачно тут. – Ашот выбрался из салона, сначала выставив наружу мясистый носик, затем живот и прочие объемные части тела. – Местечко как раз для тебя, Мариша. Только цепи и будки не хватает.

Мисс Петрушевич в ответ промолчала – наверное, еще не до конца проснулась.

Дан осмотрелся: и правда, не Красная площадь – в окнах нет стекол, по стенам змеятся трещины, детская площадка – ржавая карусель и такая же горка; двор порос репейником, битый кирпич под ногами... Прямо не центр Москвы, а радиоактивная орловская пустошь, только кровожадных карликов не хватает.

– Доброе утро, господа. – Из «ниссана» порывисто выбрался советник Тихонов.

С момента их первой встречи он ничуть не изменился. Все такой же стремительный, пышущий энергией, готовый к труду и обороне, и если надо – к нападению. Будучи невысокого роста, он обувался в хромовые – всегда надраенные до блеска – сапоги на значительном каблуке. Даже сейчас, в конце мая, он носил утепленный танковый комбинезон – отглаженный, ни пятнышка. Голову советника прикрывало кепи цвета хаки. На груди – орденская планка. Поговаривали, что награды Тихонов получил за участие в двух кавказских кампаниях и за какой-то ближневосточный конфликт. До Псидемии люди только и делали, что воевали. Впрочем, и после тоже.

¹ См. роман А. Шакилова «Эпоха зомби».

– Здравствуйте, советник, – буркнула Мариша.

Данила коротко кивнул.

– Советник, рад вас видеть! Отлично выглядите! – Ашот раскинул руки, будто собираясь обнять Тихонова. – И местечко для встречи отличное подобрали! В самом деле, не в Спасской же башне нам собираться, да?

...Месяц назад Тихонов предложил Гурбану набрать и возглавить диверсионно-разведывательную группу для выполнения различных миссий на Территориях. «Поверьте, скучать мы вам не дадим, – сказал тогда Тихонов. – Вы с вашим опытом будете очень востребованы, я уверен». Гурбан согласился. Фаза, Ксю, Митрич и Маркус присоединились к нему.

Сбежав из-под опеки родителя, Мариша домой не спешила – по возвращении ее заперли бы в четырех стенах до конца дней. И потому под началом Гурбана стало одной девушкой больше. Данила не хотел расставаться с отцом, да и с Маришей его связывали более чем теплые отношения. Ясно, что и он записался в диверсанты. Ашоту же, как выяснилось, никак без друзей: «Кого я дома подначивать буду? А, Петрушевич?»

В итоге группа Гурбана сплошь состояла из «понаехавших бабуинов», как пошутил Митрич, отставной вояка, благодаря которому Гурбан и Маркус на вертолете Ми-24 прилетели в Арзамас и смогли остановить поработанных слизнями членов Братства, желавших переманить на свою сторону профессора Сташева. Для тех, кто не в курсе, – батя Дана мало того что до Псидемии участвовал в разработке боевых биочипов, более известных нынче как слизи, но и создал с полгода назад Излучатель, способный этих слизней уничтожать. Именно благодаря Излучателю Москва была очищена от Братства... Короче говоря, из-за невинной шутки Митрича группу и называли просто и со вкусом – «Варяги».

И вот «варяги» Данила Сташев, Ашот и Мариша Петрушевич явились, чтобы получить очередное задание на службе острогу Москве.

– А Гурбан где? – поинтересовался Дан, нарушив торжественность момента. – И Ашот таки прав, почему мы встречаемся в этой дыре?

Проигнорировав вопросы, Тихонов проследовал к багажнику «ниссана», из которого вытащил чемоданчик кремового цвета:

– Принимайте груз, Сташев. Командовать парадом будете вы.

– Это что, весь груз? – Данила ухмыльнулся. – Шутите, да?

Его можно было понять: посылать троих доставщиков (теперь уже «варягов») в глубь Территорий с такой малостью – это... Это издевательство какое-то.

Но Тихонов, похоже, так не считал:

– Да, это весь груз. – Он протянул Даниле ключи от «ниссана».

– Но тут одному мало! А нас трое. Только топливо жечь и машину зря гонять!

– Если так хочется отвезти что-то еще, загрузите «патруль» битыми кирпичами. – Оказывается, советник обладал чувством юмора.

Дан смутился. Тихонов прав: большой груз, маленький – не в размере дело, а в его важности.

– Когда выезжать?

– Сейчас.

– Что?.. Но к заданию надо подготовиться, а это занимает время.

– Все необходимое на борту. Оружие, припасы и... – Тихонов запнулся. – И прочее.

– Прочее?

– По ходу разберетесь. Доставить груз надо вот сюда. – Тихонов извлек из кармана комбеза свернутую в несколько раз карту и ткнул пальцем в пометку. – Форпост Северный. А здесь, – он протянул Дану конверт, – подробности вашего задания. Ознакомьтесь в пути. Дорога каждая секунда, господа. Честь имею!

Козырнув, советник нырнул в джип к рябому и отбыл, оставив троицу в недоумении.

* * *

Полковник вооруженных сил Ленинградской коммуны Олег Борисович Самара пожал широкую ладонь начальника автопарка.

Ласково светило солнышко. В воздухе витали ароматы весны, забиваемые иногда бензиновым смрадом – в ангаре пытались воскресить старенький грузовик, тот пыхтел, выдавая копоть из выхлопной трубы, но двигаться с места отказывался наотрез. Крепко сбитый коротышка лузгал семечки в тени за ангаром, поучая местных «духов» первого года службы. Ему-то, «дедушке», оставалось до демобилизации каких-то две недели – четыре года отслужил на благо коммуны, с шестнадцати лет в сапогах.

– К дядьке на работу попрошусь, – донеслось до Самары, изловчившегося на весу поставить подпись-закорючку о приемке «Шатуна», легкобронированного транспортного средства повышенной проходимости, как значилось в ведомости начальника автопарка. – Дядька у меня грибами занимается.

– Мухоморами?

– Вешенкой, шампиньонами и...

– Мухоморами?

– Ну чё ты, салабон, заладил – мухоморы и мухоморы? Неужели других психотропных грибов не знаешь?

Впоследствии полковник Самара узнает о грибах столько, что один только вид нароста на пне будет вызывать у него рвотный рефлекс.

– Машина – зверь! По любым колдобинам домчит! – Пузан-начальничек, за всю свою жизнь ни разу не побывавший на Территориях, вручил Самаре ключи от вездехода.

«Таки зверь, да», – подумал Самара, глядя на оскаленную медвежью морду, что красовалась на эмблеме, прикрепленной к радиатору.

– Полковник Самара? Олег Борисович? – Перед Самарой возник худощавый жилистый парень лет двадцати с мелочью, судя по выправке – рукам в карманах и сутулости, – в армии не служивший. Ветерок шевелил редкие белесые волосы, то и дело сбрасывая прядь-другую на бесцветные глаза. Тонкие губы обхватили толстый чубук курительной трубки, над которой вился приятно пахнущий дымок.

Дымок – единственное, что Самаре понравилось в этом парне.

– Да, это я, – ответил он. – С кем имею честь?

– Меня зовут...

На миг парень замялся, и Самара уже решил, что услышит сейчас выпендренное имечко, из тех, что обожают глупые мамыши. Типа Вольдемар или Васисуалий. Уж больно этот хлыщ был похож на одного васисуалия, который был настолько вольдемаром, что умудрился угробить целый взвод в полукилометре от Стены.

К удивлению Самары, жилистый назвался иначе:

– Витя. Виктор то есть. Александрович.

– А фамилия у тебя есть, Александрович?

В свои тридцать Самара не зря носил полковничьи погоны. Он обладал природной харизмой – все, кто ниже по званию, готовы были подчиняться ему беспрекословно, умереть за него, маму с папой закопать ради одной только его похвалы. Он был трехкратным победителем острога по дзюдо, отлично стрелял, гнул руками арматуру, и на лицо его невозможно было смотреть без содрогания – тройной рваный шрам изуродовал левую часть ото лба до нижней челюсти. К слову, того зомботигра, который его так разукрасил, Самара завалил потом лично. Короче говоря, со служебным ростом у него проблем не было. Друзья и

враги считали, что Олег Борисович Самара обязательно станет генералом, а то и вообще в Верховный совет коммуны выберется.

Он привык получать ответы на свои вопросы. И ему очень не понравилось, когда бесцветные глазки хлыща забежали, уклоняясь от пристального взгляда.

– Вот. Тут все написано. – Хлыщ протянул Самаре запечатанный конверт.

– Что это? – прищурился полковник.

– Там насчет моих полномочий должно быть сказано.

Примерно минуту полковник шелестел бумагой.

– Зять, значит. Забавная фамилия. – Изучив верительные документы, подписанные новым министром обороны, Самара едва не добавил: «Чей зять?», но сдержался.

Начальник автопарка прошествовал вихляющей походкой к соседнему ангару, где у него были личный кабинет и самогонный аппарат, редко простаивающий без дела. Красные прожилки на лице и яростный перегар тому подтверждение.

– Да, я – Зять. Виктор Александрович Зять, – с вызовом произнес хлыщ; у него явно пунктик по поводу фамилии. – И вы должны мне всячески содействовать. Я вам не подчиняюсь, ясно? Я представитель научной общественности, а не ваш солдафон.

– О как. – Самара огладил усы, что было признаком раздражения, и прищурил серые глаза, словно собираясь положить противника на лопатки или пристрелить зомбака. – Ну, общественность, лезь в тачку, в пределах острога помогу, а на Территориях, если что, в расход сам пушу, никому не доверю.

Хлыщ побледнел, трубка едва не выпала изо рта.

– Шутка. – Самара жестом показал, куда Зятю пройти и где сесть.

Один-ноль в пользу вооруженных сил.

И тут сзади рывкнуло так, что Самара вздрогнул.

– Товарищ полковник, младший сержант Белоус для дальнейшего прохождения службы прибыл!!!

– Чего опаздываешь, младший сержант? – Самара медленно обернулся, сделав каменное лицо. Перед ним стоял тот самый коротышка-дембель, что рассказывал местным о грибах.

– Так ведь я тут... полтора часа уже...

– Принимай аппарат. – Самара сменил гнев на милость. – Ты ж у нас за водилу и механика.

– Есть!

Салон «Шатуна» был отделан розовым ковровым покрытием, кое-где протертым до дыр. Два дивана вдоль бортов предлагали присесть и расслабиться. Белоус устроился в кресло водителя, обтянутое драным дерматином, руки его вцепились в руль от «УАЗа», взглядом он пробежался по приборной панели с минимумом датчиков.

– Эй, грибник, тебя как зовут? – Самара присел на диван рядом с водилой.

– Вадик, товарищ полковник.

– Так вот, Вадик, дуй на Московский вокзал, к шлюзу.

Вездеход заурчал и довольно резко рванул с места, едва не задавив парочку молодых бойцов, что вышли из тени ангара.

– Извините, Олег Борисович, но маршрут придется изменить, – подала голос научная общественность.

В этот момент как раз притормозили у КПП, ошестившегося стволами крупнокалиберных пулеметов. Самара показал документы лысому охраннику, вооруженному «калашом» и огнеметом, тот махнул рукой – мол, порядок, – ворота поползли в стороны, и только после этого полковник соизволил обернуться к Зятю:

– Э?

– Нам бы сначала заехать на площадь Восстания, забрать кое-какое оборудование для экспериментов. Тем более это по пути.

Памятуя о написанном в приказе министра, Самара коснулся усов, а потом с трудом, будто челюсти заклинило, выдавил:

– Давай, Вадик, уважим общественность.

– Есть, товарищ полковник! – Белоус залихватски заложил вираж, швырнув вездеход в арку переулка. – Так короче будет, товарищ полковник. Домчу с ветерком!

И домчал, а как же.

Неподалеку возвышался обелиск городу-герою Ленинграду. Четверо, заметно согнувшись под тяжестью, поднесли к вездеходу нечто угловатое, прикрытое брезентовым чехлом. Носильщиков сопровождало отделение автоматчиков в бронежилетах и касках. Самара еще засек снайпера на крыше.

– Что это? – Полковник кивнул на стальной короб, с которого Зять снял брезентовый чехол. В чехле обнаружилось отделение на змейке, в отделении – кожаные ремни. Ими-то Зять и принялся крепить странный агрегат к дивану.

– Обычный ядерный фугас. Сейчас подготовим его к подрыву и... – Зять сунул трубку в рот и, заметив, как изменился в лице полковник, добавил: – Шутка.

Один-один, общественность сравняла счет.

– Ну чё, поехали? – заерзал на водительском сиденье Белоус, юмор не оценивший.

– Да погоди ты! – довольно резко осадил его Зять. Было видно, что он нервничает. Сдавив зубами чубук, Зять похлопал себя по карманам, ища зажигалку. Не нашел. – Давай проверку, – велел он одному из носильщиков.

Тот махнул рукой кому-то в доме, возле которого припарковался Белоус, – Самара заметил, как опустилась занавеска, но не рассмотрел, кто за ней стоял.

Некоторое время ничего не происходило. Все застыли. Даже Самара затаил дыхание, заподозрив неладное: фугас не фугас, а какую-то дрянь в вездеход загрузили – факт.

На боку ящика мигнул диод, потом загорелся ярко-ярко. Зять заметно расслабился. Сразу нашлась зажигалка. Хлыщ поднес ее к трубке, но полковник его остановил:

– У нас не курят.

* * *

– Нарушаю. А что поделаешь?.. – Начальник шлюза дал добро на проезд. Его предупредили, что будут люди Тихонова и что не стоит подвергать их обычной, довольно продолжительной процедуре.

Ашот, который приготовился часа полтора заполнять формуляры и доказывать, что он не верблюд с паразитом на затылке, аж присвистнул. Мариша тоже обрадовалась.

– Начало тип-топ, да? – подмигнул ей Дан.

И как сглазил.

Сразу же за воротами началась круговерть. Джип атаковали десятки зомбаков. Высунув стволы наружу, Ашот и Мариша устали стрелять, пока Данила вертел баранкой, выворачивая из когтей и лап, так и норовивших приласкать японский внедорожник. Если б хоть разок какой-нибудь лось зацепил рогами колеса, страшно подумать, что стало бы с экипажем. Обездвиженную тачку быстро превратили бы в решето, наполненное мясным фаршем.

На въезде в Химки, когда джип впервые заглох и пришлось его толкать, их обстреляли бандиты, скрывавшиеся в развалинах высотки. Решили, видно, что «варяги» – легкая добыча. Пока Ашот напрягался, давя плечом в зад машины, а Данила пытался завести чертов металлолом, Мариша быстро убедила бандюков в том, что они погорячились. Аргументы у

девушки были простые и потому доходчивые: пять трупов записала она на свой счет у громоздкого сооружения с гербом города и надписью «ХИМКИ» на синем фоне.

Короче говоря, в пути доставщики не скучали. Не было времени, даже чтобы вскрыть конверт и изучить подробности задания. Данила вцепился в оплетку руля, Мариша и Ашот только и успевали менять магазины, а редких промежутков затишья хватало разве что на перекусы, выпить воды и выскочить по естественной надобности.

В Твери джип опять заглох. На сей раз за руль села Мариша, Ашоту доверили боевое охранение, а Дан метров двести матерился и пыхтел, толкая «патруль» по тому месиву, в которое за годы превратилась дорога. В конце концов Ашот сжалился над ним – вместе они завели-таки внедорожник еще метров через сто.

– Что это за хрень, брат? – Толстяк, багровый он напряжения, достал из багажника сначала один ярко-желтый сверток, потом второй и третий.

Багажник, как выяснилось, открывался без ключа, стоило на него хорошенько надавить. Тачка доставщикам досталась просто великолепная. Зомбак загрыз и того механика, что готовил ее к выезду.

– А ты как думаешь? – Данила облизнул пересохшие губы и потянулся за флягой, лежавшей в рюкзаке с провизией.

– То прочее, о котором Тихонов намекнул? Но это же... – начал шевелить извилинами Ашот.

– Защитные комплекты. – Мариша опередила толстяка. Она выбралась из машины и, сжимая автомат, тревожно поглядывала по сторонам. – В количестве трех штук – это на случай, если ты считать разучился.

Ашот развернул комплект: новенькие резиновые сапоги на плотной толстой подошве, прорезиненный комбинезон с капюшоном, регенеративный изолирующий противогаз, перчатки...

– Зачем это, брат?

Дан пожал плечами. Светило солнце, щебетали мелкие птахи – вот кому не страшны слизи, ведь паразиты предпочитают ворон и кого покрупнее.

– А в чемоданчике что? Имеем же мы право знать, а, Даня? – Не дожидаясь разрешения старшего группы, Мариша подтянула к себе груз.

Внутри лежали десятка два упаковок с таблетками.

– «Доксициклин», – прочитал Ашот на упаковке. – Что это?

– Кто-то спал на занятиях. – Мариша не могла без подначек. – Этот препарат принимают при чуме, сибирской язве, холере, сыпном тифе...

– А также гонорее, первичном и вторичном сифилисе, – Дан не преминул похвастаться своей осведомленностью, – ну, и простатите, и...

Мариша задумчиво посмотрела на него, и он сразу понял, что ночью на страстную взаимность рассчитывать не стоит.

– Прямо даже и не знаю, что из этого списка приятней: чума или сифилис. – Ашот взял упаковку, повертел, вернул на место. – Слушайте, а вам не кажется, что груз у нас того... странный как бы? Там, куда мы едем... Что там происходит вообще, а?

Чуть ли не впервые в жизни Мариша была солидарна с толстяком:

– Даня, самое время вскрыть конверт, который дал тебе Тихонов.

Данила кивнул, бумага зашелестела в его руках. И то, что он прочел, его не обрадовало.

– В пункте назначения эпидемия сибирской язвы. Мы должны доставить больным лекарство. Мы – последняя надежда зараженных людей.

– Так чего мы медлим, брат?!

– Любимый, если не можешь ехать быстрее, давай я поведу.

* * *

К одиннадцати ноль-ноль, обзаведясь транспортным средством, водителем-механиком и бесплатным довеском из гражданских, полковник Самара должен был явиться – и явился – к шлюзу на Московском вокзале.

– Мал золотник да дорог, – привычно пошутил полковник, протягивая ладонь.

Капитан Лешка Свиридов, старый, еще дворовый друг Самары, ответил белозубой улыбкой и крепким рукопожатием.

Шлюз-«золотник» – то есть клапан, не путать с единицей измерения, – которым командовал Свиридов, был ничуть не мал, а уж обслуживание его стоило острогу и того больше, одной только электроэнергии... Впрочем, не о том нынче речь.

– Ты-то как, Олежка? Какими судьбами к нам? Наружу собрался? – Лешка то и дело закрывал ярко-зеленые глаза – последствие контузии.

– Да вот, покататься захотелось. – Самара кивнул на вездеход, возле которого курил трубку Зять и маялся от безделья Вадик Белоус. Последний уже трижды пытался рассказать ученому, чем отличается мицелий бледной поганки от плодовой ножки опенка, но особого успеха в этом не достиг.

Жарко светило солнце. Небеса переливались всеми цветами радуги – как северное сияние, только круче.

– Багирова жалко, – осторожно начал Свиридов.

– Да, хороший был мужик, – кивнул Самара. – Сердечко не выдержало.

– И что теперь, Олежка? Что в штабе говорят?

Все знали, что Самара был любимчиком министра обороны генерала Багирова. Самару прочили на место старика, преданного служаки, который две недели назад слег, да так и не поднялся с постели. Похоронили его на Новодевичьем кладбище. Людей такого уровня все еще закапывали поверх всяких Врубелей, Тютчевых и Некрасовых, кого попроще – сжигали в крематории. Свободного пространства в Ленинграде катастрофически не хватало, с каждым годом после Псидемии население увеличивалось – в основном за счет иммигрантов, ибо Верховный совет коммуны единогласно решил трудоустраивать всех, кто с чистым затылком и аналогичными помыслами.

Багиров скончался, не приходя в сознание и – главное! – не назначив преемника. А вооруженные силы острога обязаны находиться в постоянной боевой готовности, ибо враг не дремлет и зомбаков на Территориях не становится меньше. Верховный совет быстро определился с новой кандидатурой. Министром назначили полковника – теперь уже генерала – Адольфа Резника, однокашника Самары и Свиридова. Только вот у Свиридова с Резником личных счетов не было, а у Самары – более чем. Будучи курсантами, они девушку не поделили, на дуэли стрелялись даже, оба ранены были, обоих чуть не исключили тогда.

Самаре не хотелось думать о том, как он уживется с новым министром. По всему – никак. Когда рушатся планы – это одно, а когда боссом становится твой лютый враг – совсем другое.

– Да вот, вызвали. Велели тачкой обзавестись и сюда приехать. – Самара проводил взглядом здоровенный армейский грузовик, остановившийся неподалеку от шлюза, у загона из металлических столбов и рабицы, которого раньше там вроде не было. Рядом с загонем прохаживались вооруженные бойцы. – Леш, а чего у тебя тут происходит?

В загоне, как заметил Самара, было полно народу. Уточним: обнаженного народу.

Сердце тревожно екнуло, сработал условный рефлекс, выработанный годами: рука потянулась к отсутствующей кобуре – в пределах острога оружие носить разрешалось лишь отдельным подразделениям.

Свиридов покачал головой – мол, дружище, лучше не спрашивай.

Бойцы караула принялись вытаскивать из грузовика какие-то тюки, а потом зеленые ящики, по всему – привезенные с одного из военных складов, советских еще.

Послышался вой сирен. Сверкая мигалками, к шлюзу подкатила кавалькада из черных «мерседесов».

– А мигалки им на фиг? – недобро прищурился Самара.

– Для понтов. – Свиридов сплюнул.

До Псидемии, как известно, всякие крутые ездили с мигалками, чтобы не стоять в пробках, но вот уже два десятка лет в Ленинграде не случалось дорожных заторов.

Из «мерсов» высыпала охрана в пиджаках и солнцезащитных очках. Прямо «новые русские» приехали на стрелку. По законам жанра, сейчас должна начаться стрельба, по машинам жажнут разок-другой из гранатометов.

Увы, подчиненные Свиридова, хоть и были вооружены РПГ-7В и огнеметами, РПК и «винторезами», вовсе не спешили завалить министра обороны, который, сверкая золотыми погонами, выбрался из «шестисотого».

Министр остановился. Над ним тут же раскрыли зонт. Ну конечно, а то солнце так жарит.

Самара направился к начальству, Свиридов двинул следом. Министр вяло махнул рукой, и охрана их пропустила.

– Товарищ генерал, полковник Самара для дальнейшего...

– Да расслабься ты, Олежек. Неужто позабыл, что мы старые друзья? – Адольф Резник слащаво улыбнулся.

– Никак нет, товарищ генерал, память у меня отличная.

– И у меня. – Улыбка сползла с щекастого лица министра. – Капитан, свободен.

Свиридов, козырнув, зашагал прочь.

– Принимай роту, полковник. Подробности в приказе. – Не утруждая себя дальнейшими объяснениями, новый министр обороны побрел обратно к «шестисотому».

– Рота? – Самара словно пощечину получил. – Ротой и лейтенант командовать может. Зачем меня-то на такие мелочи разменивать? – Он едва сдерживал ярость. Знал: Резник только и ждет, чтобы он сорвался – дал повод упечь за решетку, а то и вовсе расстрелять.

– Так ведь миссия ответственная, Олежек. – Обернувшись, Резник радостно уставился на побагровевшее лицо Самары. – Только опытному офицеру можно доверить. Особенно важно сохранить секретное оборудование... Тебя введет в курс дела мой адъютант. – Министр протиснулся в салон «мерседеса» и отбыл.

Самаре вручили конверт. Второй уже за сегодня.

Поговаривали, что Резник, заведовавший армейскими складами, разбазаривает народное добро – продает оружие Харьковскому острогу, договорился с тамошним советником Петрушевичем. А поставляет туда стволы и боеприпасы банда Черного, имея за посредничество солидный куш. И будто бы белгородские мастера, предложившие более выгодные условия, чем Резник, быстро об этом пожалели... По приказу Багирова началось неофициальное расследование. Жаль, Самара во все эти дразги не очень-то вникал, могло бы сейчас пригодиться.

Он распечатал конверт, пробежался взглядом по тексту и сжал бумажку в кулаке. Предчувствие не обмануло его. Министр устроил-таки однокашнику подлянку – поручает вести в бой безмозглых зомбаков.

Тех самых, что томились в загоне возле шлюза.

Для которых грузовик привез форму в тюках и автоматы в ящиках.

Ведь зомби – секретное оружие Ленинградской коммуны. Оружие возмездия!..

Накануне их привели в божеский вид – помыли и побрили. Если не знать о слизнях на затылках, можно подумать, что они – обычные бойцы.

Самара многие годы нещадно уничтожал зомбаков. А теперь что, поведет их в бой против нормальных людей? Он сам себя ненавидел за это. Да, есть приказ, а приказы не обсуждаются, но все же...

В оружейке при шлюзе Самара получил пистолет. Зять и Белоус загрузили в вездеход ящик гранат – как оказалось позже, учебных, три автомата и запасные рожки к ним.

В час пополудни рота покинула Ленинград.

* * *

Не доезжая до Северного пару километров, Данила остановил «ниссан». Он выжал из тачки все, на что она была способна, и даже сверх того.

Доставщики молча вылезли из машины и принялись надевать защиту. Действовали деловито, сосредоточенно. Если б не содержимое чемоданчика, Ашот наверняка ляпнул бы чего-нибудь по поводу маскарада на Территориях, но лекарство от чумы и сифилиса да предписания Тихонова располагали к предельной осторожности. Сначала чулки, резиновые сапоги сверху, а затем уж халаты, и плотно обвить рукава вкруговую...

Данила заметил, что ворот халата Ашот завязал бантиком. «Клоун, блин», – подумал он.

– Так по инструкции положено. – Мариша проследила за взглядом бойфренда.

– Ну, раз по инструкции...

Данила надул сначала одну резиновую перчатку, присыпанную тальком, потом вторую – дыр нет, отлично. Ашот и Мариша поступили точно так же. И у них, значит, порядок. Теперь протереть очки изолирующих противогазов, натянуть на головы шлемы-маски, а сверху – капюшоны. Противогазы крутые, чтобы точно не дышать зараженным воздухом, типа все свое с собой, даже дыхательную смесь.

– Вот это новость. – «Хобот» противогаза Мариши оказался разорванным.

Ашот стянул с багрового лица шлем-маску:

– Воздух не проходит.

Данила, который замешкался, надевая нарукавники и фартук, длинный, аж до ботинок, почувствовал неприятный холодок, скользнувший по позвоночнику. Два противогаза из трех нерабочие. Таких совпадений не бывает.

– А твой? – Мариша выжидающе смотрела на него.

– Сейчас, одну секундочку... – Дан проверил свой противогаз. В баллоне обнаружилась дыра толщиной в палец.

– Однако, брат. – Ашот провел ногтями по щетинистой щеке. – Не нравится мне это. Сначала поднимают ни свет ни заря, без ведома Гурбана отправляют на Территории с какими-то таблетками, потом выясняется, что в поселке, куда мы едем, сибирская язва, а теперь – вот!

Толстяк набрал воздух для следующей тирады, но Данила его опередил:

– И что ты предлагаешь?

На лбу Ашота возникли морщины, призванные убедить окружающих в его глубокой задумчивости.

– Он предлагает вернуться. Да, Ашотик? – Мариша прищурилась. – Забить на Совет, подвести ждущих помощь людей, только потому, что противогазы бракованные.

– Ты свои желания за мои не выдавай, не надо. И как ты ее терпишь, брат? Я бы давно ее...

– И не мечтай! – отрезала Мариша.

Она еще что-то добавила, но ее слова утонули в треске автоматов. Звуки доносились оттуда, где располагался форпост москвичей.

– По коням, – скомандовал Дан.

Не было времени снимать защиту, бесполезную без противогазов. На Северный напали, надо помочь. Стирая протектор о щебень вперемешку с изломанным асфальтом, «ниссан» сорвался с места и помчался туда, где поднимались в небо столбы черного дыма.

* * *

Вращая налитыми кровью глазами и растопырив перед собой пальцы, словно когти, бойцы шли на полковника, Зятя и Вадика, стоявших у костра.

Только благодаря Белоусу удалось спастись.

Зять оторопел, Самара потянулся за пистолетом, чтобы перестрелять зачинщиков, а вот Белоус действовал куда правильней – подбежал к вездеходу, врезав парочке бойцов, посмевавшихся встать у него на пути.

– Командир, на борт! – запуская движок, рявкнул он, чем вывел Зятя из ступора – тот, широко ставя ноги, помчался к «Шатуну» и щучкой нырнул в салон, проскользнув мимо ухающих, как обезьяны, солдат.

Самара уже понял: зачинщиков нет, каждый боец роты действует по велению инстинктов. Показательный расстрел одного-двоих ни к чему не приведет, полковник только потеряет время, а возможно, и жизнь.

Даже наверняка – жизнь.

Массивный бампер вездехода, сваренный из трехдюймовых труб, врезался в рычащего солдата, подбросил его в воздух – изломанное тело упало у костра, на котором разогревался сухпай для экипажа «Шатуна». К сожалению, трапезу придется отложить. Не зря ведь рота – в полном составе! – отказалась от консервов на ужин. Это было плохим признаком, но Самара не придал ему значения, ведь с минуты на минуту ожидалась очередная *подзарядка*, которая расставила бы все по своим местам.

Но подзарядки зомбаки не получили, вот в чем проблема.

Кольцо вокруг Самары сомкнулось – куда ни глянь, везде оскаленные рожи, слюнявые, потные хари с плохими зубами и отросшей с начала похода щетиной. У многих куртки разодраны на груди, из-под них виднеются лоскуты зеленых маек и дубленая солнцем и ветрами кожа. Кожа расцарапана ногтями – собственная кровь еще больше заводит бойцов.

Самара навел пистолет на ближайшую рожу и нажал на спуск – гроыхнуло, брызнуло алым, одним трупом стало больше. Чьи-то пальцы вцепились сзади в плечо, зубы коснулись шеи – вырвавшись, полковник крутанулся на месте и не пожалел двух пуль тому малому, который хотел его загрызть.

– Командир, держись!

Под колеса попали еще двое, прежде чем «Шатун» прорвался через окружение бойцов, визжащих от предвкушения свежего мяса. Дверь на корме распахнулась, Зять помог Самаре – тот пятился, стреляя на ходу, – забраться в салон. Вставший на миг вездеход резко ускорился, Белоус повел его к стене Северного. По наезженной московскими караванами дороге хотел оторваться от бунтовщиков и, обогнув поселок, скрыться в лесу.

– Что там с подзарядкой?! – Самара сменил магазин.

– Нет сигнала. – Зять впился тонкими пальцами в ящик, подключенный к энергосистеме вездехода.

Ящик этот, закрепленный ремнями на диване, не подавал признаков жизни. Самара знал, что секунд за десять до подзарядки должен зажечься диод на боку, потом дернется стрелка датчика, потом... Вот только диод упрямо не зажигался, хотя все сроки вышли.

– Зять, сделай хоть что-нибудь! – обернулся Белоус, и в тот же миг вездеход сшиб знак, на котором алело «ОСТОРОЖНО! ЭПИДЕМИЯ!»

Не отвечая водиле, Зять поглаживал прибор и шептал что-то ласковое, будто это могло помочь. «Шаман, а не ученый», – подумал полковник.

Пистолет вернулся в кобуру. Держась за поручень, Самара захлопнул дверь. Спокойней как-то, когда есть преграда между тобой и разъяренной толпой. И то, что половина бойцов побросали оружие, было слабым утешением. Остальные-то могли в любой момент открыть огонь по вездеходу. Отсутствие своевременной подзарядки вызвало стремительную деградацию личностей – «калаши» воспринимались парнями в форме скорее как дубины, чем огнестрельное оружие.

Промчавшись вдоль стены Северного, «Шатун» свернул к лесу, когда с вышек поселка открыли огонь по ленинградским солдатам. И тут уж вопреки деградации вскинешь автомат и нажмешь на спуск. Что солдаты и сделали.

По корме застучали пули. Белоус пригнулся. Зять буквально лег на чертов прибор, прикрыв его собой. А Самара лишь выругался.

К сожалению, сквернословить ему пришлось еще не единожды. Особенно он разошелся в лесу, когда едва не случилось непоправимое. А ведь отъехали уже хорошо, можно было сбавить скорость, чего так гнать-то?..

– Смотри куда едешь! Слепой, да?! – Самара вызверился на Белоуса, впервые видевшего командира *таким* и потому не испуганного, но обескураженного. – Из-за тебя, дебила, в яму влетели!

– Так ведь одним колесом. – Белоус виновато пожал плечами. – А у нас их шесть.

– ЧТО?!!

– Старая ловушка, ей лет и лет. На лосиной тропе вырыли. Подумаешь, колья внизу. Если чего случилось бы, Олег Борисыч, я б вмиг починил. Честное слово!

Полковник Самара растегнул верхнюю пуговицу и тяжело задышал, пытаясь взять себя в руки. Белоус или прикидывался идиотом или таковым являлся с рождения. Второе вероятней. Полковник на своем веку повидал немало срочников-демпелей, и Вадик Белоус был далеко не самым глупым из них. Не в меру болтливым – да. Постоянно забывающим об уставных отношениях – есть такое. Но при этом он был водилой от бога. Не зря ведь ему доверили вездеход «Шатун».

Вдвое согнувшись, Самара выбрался из вездехода через единственную дверь в корме. Лес встретил полковника сумерками, которые здесь были куда гуще, чем на вырубке. Рядом, в полукилометре за деревьями, стреляли. Оттуда же тянуло гарью.

Вытащив флягу из рундука, служащего диваном в салоне, Самара двинул к яме. Жутко хотелось пить и курить. Первое – из-за избытка адреналина в крови, второе – потому как год назад бросил. Припав губами к горлышку – вода теплая, мерзкая на вкус, – Самара уставился на яму, подсвеченную фарами вездехода. Увиденное ему, мягко говоря, не понравилось.

Яма была достаточно большой, чтобы два-три лося, провалившись в нее, не смогли выбраться. Заостренные колья, врытые в дно, пропороли бы их, как хорошо заточенный шампур – кусок мяса. Люди из Северного окружили свой поселок ловушками, рассчитывая так уменьшить популяцию зомбаков поблизости.

Вездеход опасно накренился, когда Белоус наполовину высунулся в окно:

– Олег Борисыч, чего там? Порядок? Я ж говорил, волноваться не надо.

Водила слукавил, сказав, что они влетели в яму всего одним колесом, – двумя влетели, еще чуть-чуть, и... Самара вытер лоб, заодно согнав с десятков комаров. И хоть «Шатун» не лось, а в яму поместился бы. Днище его продырявило бы не хуже звериной шкуры.

– Младший сержант Белоус, объявляю вам два наряда вне очереди! После окончания операции извольте на кухне картофель чистить да котлы драить.

Вообще-то Вадик показал высший пилотаж, сумев избежать аварийной ситуации, но нельзя его распускать, а то совсем о дисциплине забудет.

От Северного донесся восторженный рев. Таки взяли поселок. Ну-ну.

– Товарищ полковник, зачем два наряда?! – Белоус, как всякий дембель, считал, что имеет право на поблажки по службе. – Да если б не я!.. – От возмущения у парня побагровело лицо. – Да вы!.. Вы бы лучше своими уродами командовали, а не на меня кричали, Олег Борисыч! Тогда б и в лес не тикали!

Самара потянулся за пистолетом в поясной кобуре:

– Да я тебя! Ты у меня...

Но Вадик лишь махнул рукой – мол, напугали ежа голым задом. Выбравшись из вездехода, он занялся лебедкой, закрепленной на корме чуть ниже дверей. Электродвигатель зажужжал, разматывая стальной тросик, достаточно крепкий, чтобы вытащить «Шатуна» из любого болота, умудрись он застрять. Обхватив тросиком сосну метрах в шести от ямы, Белоус включил лебедку на обратный ход – вездеход медленно пополз к дереву.

Зять молча сидел в салоне. Забравшись внутрь, Самара оглаживал усы, которые носил для солидности, чтобы прибавить себе немного лет.

– Товарищ полковник... – Белоус у окна вытянулся по стойке «смирно». – А хотите, я костерок разведу? Грибочков соберу, супчик сварганю? До утра время скоротаем, а то, чую, тут ловушек много...

У поселка опять стреляли. Надо понимать, добивали раненых.

– Ленинград молчит? – Самара откинулся на спинку дивана. Хотелось лечь и уснуть и чтоб не трогали пару суток.

– Пока ничего. – Зять в очередной раз клацнул рубильниками *усилителя* с такой злостью, будто они виноваты во всех бедах.

– Плохо, – резюмировал Самара.

Боеспособность его роты скоро упадет до нуля, хоть до сих пор и слышна перестрелка – аборигены Северного оказались крепким орешком для ленинградцев, а ведь давно обязаны были погибнуть смертью храбрых.

Полковник зевнул, не потрудившись прикрыть ладонью рот. Девятый день в пути. Дважды подзарядка происходила вовремя, четко в семнадцать тридцать. Но сегодня что-то пошло не так, уже около восьми, почти стемнело, а подзарядки все нет. Вот бойцы и кинулись на командира.

Зять, красный, как вареный рак, отлип от усилителя.

– Можно? – Он посмотрел на Самару из-под светлых, слипшихся от пота прядей. Клацнула зажигалка, от трубки приятно потянуло табачным дымком.

Некурящий Белоус не испытывал дискомфорта, вдыхая чужие канцерогены. Полковник тоже не возражал – сам с удовольствием затянулся бы разок-другой.

* * *

– Северный слева! Добро пожаловать! – обрадовался непонятно чему Ашот, ведь московский форпост был охвачен пожаром. И те, кто напал на него – а таких тут было много, Дан видел их фигурки, разбросанные по большому открытому пространству, – заинтересовались только что подъехавшим джипом.

Грохнули выстрелы, вышибло пулями лобовое стекло. Пригнувшись к рулю, Данила едва справился с управлением – передние колеса продырявило, джип занесло.

– Выйти из машины! – Дан сумел остановить «патруль», не перевернув его посреди дороги, что было проще простого на скорости.

Щелкнули замки дверей, Данила тоже вывалился из водительского кресла. И только доставщики покинули салон, как движок прямой наводкой пощекотали из гранатомета. Дана толкнуло взрывной волной в спину, он рухнул в придорожную траву и тут же вскочил. То, что осталось от джипа, теперь горело и коптило небо.

– Зато, – ухмыльнулся Ашот, нарисовавшись рядом, – толкать больше не надо.

Это толстяк верно подметил. Дан жажнул очередью в гущу людей, одетых в форму цвета хаки, – те бежали к доставщикам, преодолев уже половину расстояния от бревенчатого забора форпоста до дороги.

Трогая спуск «калаша», Мариша хохотнула – это у нее нервное; Ашот чуть разрядил атмосферу, заодно разрядив полностью еще один магазин.

Бойцы неведомой группировки – не вольники, не бандиты и уже тем более не обитатели Северного – двигались короткими перебежками по вырубке на подступах к форпосту. Некоторые из них не забывали при этом стрелять. Лес вокруг Северного был нещадно уничтожен, чтобы не дать зомбакам приблизиться к стене незаметно. Взгляд Дана зацепился за единственный в радиусе сотни метров ствол, пусть и поваленный, что виднелся впереди. Это же просто подарок судьбы для доставщиков.

– Спасибо, пацаны, металлолом толкать не надо больше! – С носа Ашота сорвалась капля пота, когда он кинулся к прикрытию.

Данила и Мариша лишь на самую малость отстали от него. Упали, чуть отдышались.

– Это чё за хрень, брат? Чё за дела вообще?

Дан пожал плечами. Пули просвистели над его головой, стоило чуть высунуться из-за поваленного тополя, где доставщики нашли себе приют после жаркой встречи. Грохот, очередь за очередью – ни голову поднять, ни выстрелить в ответ.

– Во попали, брат! – зло сплюнул Ашот.

Желтея костюмом на фоне травы, Мариша лежала справа от Данилы. Ашот потряс автоматом – мол, готов к контратаке, если будет приказ. В защите он был похож на огромного цыпленка. Дан выглядел не лучше. Поспешно снятые перчатки валялись рядом. По инструкции сначала их надо вместе с руками погрузить в дезраствор...

Очередной веер пуль заставил его вжаться в землю. От ствола полетели щепки. Интересно, сколько нужно рожков, чтобы в опилки раздолбать дерево диаметром в метр? Еще немного – и троица «варягов» узнает это на личном опыте.

Ашот приподнял над стволом автомат и вслепую дал очередь.

– Береги патроны! – зашипел на него Дан.

– Мертвецам, братишка, патроны ни к чему.

Если уж толстяк настроен столь «оптимистично», то дело дрянь.

От форпоста удушающе тянуло гарью. Стена из заостренных кольев и бревенчатые срубы горели. А ведь еще недавно там останавливались московские караваны, следующие в Питер. Точнее – в Ленинград, ведь Питер переименовали лет через пять после Псидемии. Форпост Северный имел важное стратегическое значение.

– Неуклюжие они какие-то. – Мариша выпустила очередь по бойцам в хаки, зашедшим с фланга. Бойцы рухнули как подкошенные. – Сами подставляются.

Кто эти люди в форме? Что им понадобилось здесь? Учитывая, какая беда обрушилась на форпост Северный, любой здравомыслящий человек обошел бы его стороной. Даже самые отмороженные бандиты не самоубийцы. Если б не приказ, доставщики и носа за шлюз не показали бы, не то что поперлись бы хрен знает куда, за четыре сотни км от Москвы.

– Если ничего не сделать, они возьмут нас в кольцо и...

Договорить Мариша не успела – рядом с ней в траву шлепнулась граната. Ребристая такая, в смазке. На бесконечно долгий миг все замерло – стихли звуки боя, да и вообще

вся реальность вокруг Дана перестала существовать. Не было в мире ничего, кроме этой чертовой гранаты.

Дан мгновенно *включился*. Состояние полнейшей сосредоточенности, максимальной скорости всех реакций – все это требует большой затраты энергии, поэтому *включаются* доставщики лишь в крайнем случае, когда иначе никак.

И все же Дан опоздал.

За миг до того, как он напряг мышцы, чтобы броситься к гранате, Ашот накрыл брюхом ребристый «цитрус». И даже подмигнул: давай, братишка, не поминай лихом.

На глазах Мариши блеснули слезы.

Нет ничего страшнее, чем знать, что твой друг вот-вот умрет. Знать – и не иметь возможности помочь ему.

Первая секунда показалась Даниле вечностью.

А потом пришлось стрелять в автоматчиков, что приблизились к укрытию троицы. Дан завалил одного, еще один залег. И Ашоту уже пора бы вознестись в небеса – замедлитель не может вечно отсрочивать взрыв, шестьдесят граммов тротила плюс осколки творят чудеса с любым телом, даже упитанным.

Обливаясь потом и глядя Дану в глаза, Ашот сунул под себя руку и вытащил лимонку.

– Чека на месте, надо же. И вообще, это ж какой идиот...

Продолжение заглушил треск автоматных очередей.

– ...мать! – закончил тираду Ашот.

Данила глубоко вдохнул, выдохнул, успокаивая сердцебиение. Враг в горячке боя швырнул гранату, не озаботившись привести ее в боевое положение. Должно быть, рассчитывал набить шишку противнику, Ф-1 ведь не пушинка.

– У меня патроны закончились, – сообщила Мариша.

– У меня тоже. – Данила приподнялся на локтях, чтобы выглянуть из-за тополя.

Выгрузить боеприпасы из джипа не успели. И чемоданчик спасти не удалось. Так что задание уже провалено, а проблемы еще есть.

– Вы будете смеяться, дорогие мои, но и у меня пусто. – Ашот улыбался, но не шутил.

– А граната?

– Так ведь учебная. – Ашот продемонстрировал лимонку еще раз.

Только сейчас заметив, что та выкрашена в черный, а не, как положено, в зеленый цвет, Данила выругался сквозь зубы. Сколько нервов потрачено из-за муляжа!..

– А чего тогда пузом накрыл?

– Так я сначала прыгнул, а только потом...

Дан быстро выглянул из-за ствола. Увиденное ему не понравилось. Враги – десятка два человек с «калашами», – не опасаясь больше за свои жизни, в полный рост шли к поваленному тополи. И с патронами у них проблем не было.

– Что там? – Мариша дернула его за рукав.

– Готовьтесь, сейчас будут гости.

Дан вытащил из ножен «Катран-45»². Серейторная заточка, рукоять из наборной кожи с латунными вставками, пила по металлу, дереву и кости... Последнее особо важно, ибо Данила как раз собирался пилить ребра. И резать мясо. Точнее – сразиться в рукопашной с парнями в хаки, что приближались к тополи.

– Понял, брат. Покажем сволочам, кто мы, а кто тварь дрожащая. – Ашот вытащил из кармана мультитул, прикидывая, чем бы ему испугать автоматчиков – пассатижами, пилкой для ногтей или открывалкой. Пальцы его при этом заметно подрагивали.

– Всё плохо, да? – Мачете Мариши длиной лезвия мог дать фору римскому гладиусу.

² Нож разработан по заказу 45-го отдельного разведполка ВДВ. (Здесь и далее примеч. авт.)

Ответить Данила не успел, в этом уже не было надобности – однокашники сами увидели первых вооруженных врагов.

Один из них – загорелое лицо изрезано морщинами – ослабился, глядя на Маришу. Другой, совсем мальчишка, с интересом наблюдал за Ашотом. Из груди третьего сочилась кровь, но он даже не пытался ее остановить.

Четвертого Дан присмотрел для себя. У того была расстегнута верхняя пуговица кителя, рукава закатаны выше локтей, а брюки выпущены поверх сапог.

Головы врагов прикрывали каски с нарисованными под трафарет звездой и скрещенными серпом и молотом черного цвета. Данила уже где-то видел подобное. Вот только где?..

Мариша подобралась. Ей не нравилось, когда на нее наводят ствол. Ашот наконец определился с ассортиментом мультитула – он будет сражаться штопором. Данила крепче сжал рукоять «катрана». Миг – и он бросится на автоматчика и вскрыет ему горло. Ну, или получит очередь в живот, если автоматчик окажется резвее.

Но ничего этого не произошло.

Люди в униформе внезапно потеряли к доставщикам интерес. Не потрудившись даже расстрелять беззащитную, в общем-то, троицу, они двинули к дороге, до которой от тополя было рукой подать.

– Эй, а куда это они?.. – Мариша растерянно захлопала глазами.

Вторая группа бойцов покинула горящий Северный и, добравшись до шоссе, подобием колонны направилась в сторону Москвы.

– Чего-то я не понимаю, братишка. Они же раненых оставили.

Из пролома в стене форпоста как раз выполз один, опираясь на локти. Лицо его обуглилось, ноги отказали. Следом волочились внутренности. Мыча что-то невразумительное, раненый из последних сил старался догнать своих. Получалось у него неважно.

На дорогу из лесу выбрался шестиколесный вездеход, на крышу которого нагрузили мешки и ящики, стянув веревками. Стальные щиты до половины прикрывали колеса. Единственная дверь располагалась в кормовой части, окна по бортам были заварены жестью. Стекло слишком непрактично на Территориях: от комаров защитит, но и только, а нужно, чтоб ни один зомбак не проник в салон.

Окно-решетка справа от водителя распахнулось, из него по пояс высунулся человек в форме. Одной рукой он придерживал на голове фуражку, а второй поднес мегафон ко рту:

– Рота!!! По три!!! Ста-а-ановись!!!

Скопление людей за считанные секунды преобразилось в походную колонну, разбитую на три взвода.

– А этот голосистый у них командир. – Ашот сделал вполне логичный вывод. – Что-то серьезное затевается, как думаешь, брат?

Дан не ответил. Его внимание привлек тот же знак, что был нарисован на касках, – знак выделялся черным пятном на камуфлированной двери вездехода.

– Звезда, серп и молот. Этот знак... Я где-то его видел... – пробормотал Дан.

Мариша его услышала.

– Конечно, видел. Это герб Ленинграда.

– То есть ты хочешь сказать...

– Я-то, может, и не хочу, любимый, но что есть, то есть.

– Эти люди – солдаты Ленинграда? То есть ленинградская армия напала на московский форпост? А это значит, что... – Данила замолчал, прикусив нижнюю губу. Возможные последствия конфликта заставили его сердце тревожно забиться.

– Это значит, что война началась, – закончил вместо него Ашот. – Война между Питером и Москвой.

* * *

Вопль Зятя вернул полковника к реальности:

– Есть сигнал! Есть подзарядка!

Диод вспыхнул адским пламенем, усилитель гулко завибрировал, крепежные ремни заскрипели.

Самара испытал неимоверное облегчение:

– Здоровье в порядке, спасибо зарядке?

– Так точно, Олег Борисович! – Бесцветные глаза Зятя сверкали, как два алмаза. Общение с военными давало о себе знать, эдак он и строем научится ходить.

То, что дисциплина зомбаков ослабевает, стало неприятной новостью для Самары.

На третьи сутки похода он заметил, что в роте начался разброд. Молчаливые до этого бойцы, шагавшие в ногу, порывивали друг на дружку, нарушали строй и косились на вездеход. Надо было следить, чтобы тащили на себе «калаши», гранатометы и ПЗРК, а то ведь норовили сбросить тяжесть. Показательный расстрел за утерю личного оружия никого не впечатлил. У зомбаков особое отношение к смерти, тела свои они берегут постольку поскольку...

Сообразив, что дело нечисто, полковник надел на Зятя. Пистолет нацелил, чтобы ученый стал разговорчивее. В итоге Зять поведал, на каком принципе основано оружие возмездия. Один раз в трое суток из Ленинграда приходит закодированный сигнал, который обновляет установки, сделанные зомбакам. Надо только этот сигнал усилить, и рота будет, как прежде, с энтузиазмом шагать к Москве и слушаться командира.

В этот раз сигнал припоздал.

– Давай-ка, Вадик, выбираться из чащобы. А то разбредутся наши кто куда, собирай их потом по валдайским лесам. Как считаешь, а, младший сержант?

– Так точно, товарищ полковник! Запаримся их собирать. Они ж, как грибы, попрячутся под кусточками, за пенечками.

– Не факт. После подзарядки их к Москве тянет, как мух на дерьмо. А тут только одна дорога.

Полковник Самара участвовал в разгроме армии Равиля – дикой Орды, что пришла из Сибири поработить Москву, а затем и прочие остроги. Верховный совет Ленинградской коммуны решил оказать помощь братскому острогу при условии, что ленинградцы организуют в Москве коммуны для всех желающих. Сам Тихонов заверил, что такое условие вполне приемлемо.

Неся страшные потери, ленинградцы и москвичи сошлись в великой битве с Ордой.

Ордынцы стреляли из луков и душили врагов арканами. Они сидели верхом на лошадях, головы которых покрывали шишаки из плотной кожи – ни один паразит не присосется, – и пешим строем шли в атаку. Воинство-то было разношерстное: алтайцы и буряты, ненцы и хакасы, эвенки, якуты, ханты, татары... много кого сумел собрать Равиль под свои знамена.

И все же он потерпел поражение. Самара лично пленил его. И передал хана Орды в руки Тихонову, точнее – его охране...

У полковника остались приятные впечатления от москвичей, с которыми он сражался плечом к плечу и после отмечал победу за праздничным столом.

А потом началось непонятное. Московские коммуны разгромили, коммунаров казнили. Ленинград охватила волна праведного гнева – разве оставим безнаказанным этот беспредел?! Правда, ходили слухи, что под прикрытием коммун в Москве готовился переворот. Даже поговаривали, что переворот таки начался, только у москвичей хватило сил подавить его в самом зародыше. Эти-то события и стали поводом для войны...

Ломая густой подлесок, вездеход выбрался на шоссе. Самара высунулся наружу. Беспорядочная колонна зомбаков, получившая подзарядку, двигалась к Москве. Самара знал, что его рота не единственная, что к вражескому острогу топает множество отрядов. Встретившись в определенных точках, они образуют крупные соединения, задача которых – штурмовать Стену.

Позади горел Северный, заложенный тут москвичами. Самара велел не приближаться к поселку, ведь там бушевала эпидемия. Но зомбаки решили иначе. Теперь же чужая воля заставила их вновь стать боевым подразделением.

– Ну-ка, подай мне говорилку.

Зять сунул полковнику мегафон.

На максимуме подзарядки важно закрепить в мозгах подопечных главенство командира. Самара гаркнул во всю мощь легких:

– Вперед! Шагом марш! Подтянись!!!

Вездеход поравнялся с колонной. Полковник смотрел на вооруженных зомбаков в форме, в касках с намалеванными наспех гербами Ленинграда. Он думал о том, каким надо обладать извращенным умом, чтобы вступить в союз с тварями, только кажущимися людьми.

И он, полковник Самара, боевой офицер, в этой мерзости замешан.

У него, видите ли, приказ!..

Глава 2

День рождения Митрича

Кривой знак с алыми буквами «ОСТОРОЖНО! ЭПИДЕМИЯ!» валялся метрах в сорока от форпоста. Доблестные питерцы почли за честь сломать его. Над Северным клубился дым. Ветер то и дело швырял черную копоть в лица «варягам».

– Противогаз сейчас не помешал бы. – Ашот не единожды пожалел о том, что его КИП-8³ оказался неисправен. – Эпидемия эпидемией, а хоть подышал бы по-людски.

Мариша закашлялась, но вернуться к шоссе отказалась наотрез.

– Мы и так потеряли груз, хоть осмотрим форпост для отчета.

– Типа с паршивой овцы хоть шерсти клок, да, Петрушевич?

– Верно, Ашотик. Надо же как-то замаливать грехи.

– А если кто выжил, а, брат? – Ашот задал вопрос, над которым Дану меньше всего хотелось думать.

И действительно, что, если обнаружится раненый, но живой абориген с признаками заболевания – карбункулами с некрозами и отеками прилегающих тканей? И надо будет сделать ему искусственное дыхание?

Дана передернуло. Это жестоко, но лучше бы питерцы избавили всех местных от страданий. Пуля в голову – гуманный в данном случае вариант.

Форпост окружала стена из кольев, поверху опутанных ржавой колючкой, ныне большей частью пылающих. За стеной ютились десятка три домов-срубов, склады, пара колодцев, ветряк электростанции и церквушка. Ветряк, горящие лопасти которого медленно вращались, и церквушку, не тронутую огнем, доставщики увидели издали. Прочее рассмотрели, пробравшись в Северный. Проломов в стене хватало, так что попасть в форпост проблемы не составило.

Ашот хотел скинуть ярко-желтый костюм, но Дан запретил – какая никакая, а защита. Тем более что везде валялись трупы – большей частью местные, но попадались и в форме.

– Есть кто живой?! – крикнул Дан.

Тишина в ответ. Только треск пламени.

Ашот склонился над погибшим бойцом.

– В левом нагрудном кармане должна быть аптечка, а в карманах на рукавах – перевязочные пакеты, две штуки. – Ашот вытащил из карманов трупа их содержимое. – Так и есть. Следовательно, моя догадка верна.

– Какая догадка? – Покашляв в кулак, Мариша окинула толстяка снисходительным взглядом. – Ты по положению трупа определил, что вояка ел на завтрак, обед и ужин?

Ашот проигнорировал подколку:

– Эти парни одеты в советскую униформу для мотострелковых частей образца тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года. Все совпадает в мелочах. В гранатной сумке две ручные гранаты с запалами. Обе почему-то учебные. Есть даже фляга на семьсот пятьдесят миллилитров. А в подсумках по три магазина к «калашу».

Последнее Дан уже выяснил самостоятельно, пополнив оскудевший боекомплект.

– Да, еще... Все обнаруженные трупы – рядовые. Ни сержанта, ни офицера. И это странно, не находишь, брат?

Дан пожал плечами. Одной странностью больше, другой меньше – какая разница?

– А тут у нас что?.. – Ашота заинтересовало еще одно тело в советской униформе.

³ Кислородный изолирующий противогаз, предназначенный для действий в средах, непригодных для дыхания.

А вот Дана волновали лишь трупы с признаками антракса. Они валялись тут и там, норовя попасть под ноги – внезапно выныривали из низко стелящегося дыма, стоило сделать шаг. Жаль, чемоданчик с лекарствами сгорел вместе с джипом. Дан слопал бы целую пачку таблеток – для профилактики.

Мариша подошла к толстяку и трупу, лежащему на спине. Из живота мертвеца торчали вилы – местные защищались как могли. В руках боец сжимал «калаш».

– Молодой совсем, симпатичный. Ему бы жить и... – Не договорив, Мариша отшатнулась.

– Ты чего?! – Дан встал между девушкой и трупом, словно тот мог причинить вред.

Труп открыл глаза и уставился на Дана с такой лютой ненавистью, что по спине побежали мурашки. Зарывав, «мертвец» вскинул автомат и даже успел нажать на спуск, но пули ушли в небо – Ашот врезал ногой по предплечью бойца, а потом, наклонившись, вырвал автомат.

Смертельно раненного затрясло, на губах его вспузырилась кровь, когда он попытался вырвать из живота вилы, прищипившие его к земле.

Ашот присел на корточки рядом и, ласково улыбаясь – копируя манеру Гурбана, – спросил:

– Ты кто такой? Имя, часть? Кто вы все такие? Что здесь делаете? Зачем убили местных?

Но в ответ раздалось лишь рычание. А потом боец затих, глаза остекленели.

Толстяк тронул пальцем его горло:

– Пульса нет. Какой-то он неразговорчивый был. А что, если... – Ашот выдернул вилы. Носком ботинка перевернул покойника на живот. Затем кончиком ствола стянул с головы питерца каску – и доставщики дружно ахнули.

– Твою мать! – вырвалось у Дана.

– Как такое может быть, брат?!

На затылке мертвеца извивался слизень, обрывая связи с бездействующей ЦНС носителя.

– Это зомбак, сомнений нет. Но почему он в форме? – не унимался Ашот. – Как справился с оружием? И если он такой умный, то почему рычал только, не говорил?

Вопросов много, ответов нет.

– Слизень самый обычный. – Мариша деловито разглядывала паразита. – Не из тех, какими нас подключили к Братству.

Толстяка передернуло:

– И не вспоминай даже.

Даниле тоже стало не по себе.

– Это что же получается, брат? И слизи обычные, и зомбаки шагают строем и стреляют в нормальных людей?!

– Думаешь, весь тот отряд – зомбаки? – Все подумали, а Мариша спросила вслух.

Проверив еще пару трупов в форме, «варяги» убедились, что это так.

Ашот покачал головой:

– Неужто питерцы нашли способ управлять зомбаками? И, вооружив безмозглых тварей, отправили войной на Москву?

Дан мотнул головой. Слишком фантастичными казались домыслы друга. Одно точно: колонна зомбаков идет в сторону Москвы. Нужно сообщить Совету об увиденном, а там пусть Тихонов и прочие решают что почем.

Мариша задрала голову:

– Что это?!

Над горящим поселком нависла темная туча – то есть Дану показалось поначалу, что это туча, на самом же деле скопление водяных паров в воздухе было тут ни при чем.

– Да это же... – Ашот не договорил, на лице его заиграла радостная улыбка.

– «Георгий Победоносец», – закончила за него Мариша. – Ты на редкость догадливый для жиртреста.

Восстанавливая дирижабль Маркуса, Ашот и Ксю нарисовали на его бортах герб Москвы – всадника, пронзающего золотым копьём черного змия.

Толстяк покачал головой:

– Сочувствую Дану. После твоих объятий надо в бане париться, чтобы согреться.

Опять они за свое. Как же Дану надоели эти пикировки!..

– Нашли время и место.

– Ага, нашли нас! – Размахивая руками, Ашот заголосил: – Эй, вы там, наверху, принимайте своих!

А вот Данилу появление дирижабля насторожило. Слишком уж все это напоминало сказку. По щучьему велению, по моему хотению прилети-ка сюда цеппелин, заberi меня и моих однокашников в Москву, а то у нас джип сгорел и пешком топать недосуг.

Ксю и Митричу поручили патрулирование воздушного пространства над острогом и примыкающими Территориями. Старик поначалу отказывался – мол, ему, офицеру-вертолётчику, негоже управлять «воздушным шариком», – а потом вошел во вкус, ведь он не сухопутная крыса, а гордый царь природы в небесах. Но зона их патрулирования значительно южнее. Как блондинка и Митрич здесь очутились?.. Все эти мысли мелькнули в голове Дана и сгнули – не до того стало.

Под прорезиненной «тучей» с гелием висела гондола, смахивающая на огромную пулю, – с заостренным носом и круглой кормой. По обе стороны кормы на решетчатых штангах располагались поршневые движки с винтами.

Люк на корме открылся, в проеме показался силуэт – надо понимать, это Ксю. Ашот сильнее замахал руками. И похоже, блондинка заметила его в дыму – из-за ярко-желтого костюма.

– Мы здесь!!! Мы здесь!!! – заорал толстяк, выбегая на ровную площадку перед церквушкой. Мариша и Дан рванули следом.

Ксю на миг спряталась в гондоле, а когда возникла вновь, в руках у нее что-то было, и это что-то она бросила вниз.

Метрах в пяти от Ашота брызнули в стороны осколки стекла, плеснули языки пламени, облизав стену культового сооружения. А потом упала вторая бомба; третья угодила в крест на куполе. Церквушка вмиг занялась.

От возмущения Мариша сжала кулачки.

Вообще-то бомбами назвать связки бутылок с коктейлем Молотова можно лишь с большой натяжкой – в них нет ни грамма тротила, динамита или мелинита. Но залитая в стеклотару смесь бензина, керосина и лигроина с запалом – тонкостенной ампулой с серной кислотой, сахарной пудрой и бертолетовой солью – ничуть не уступает напалмовым бомбам. Так вам скажет любой, на кого с небес падали эти бутылки, окатывая всё вокруг горящими брызгами.

– За мной! – скомандовал Дан.

Надо убираться с открытого места. Ксю не шутит, в нее вселился бес, раз она решила убить друзей-сослуживцев да спалить церковь. Или это не Ксю и дирижабль захвачен врагами?..

Мариша застыла на месте. Дернув за руку, Дан потянул ее к пылающим складам. Хотел избавиться от защитного костюма, слишком яркого, демаскирующего, но раздеваться и одно-

временно маневрировать в дыму между зараженными трупами не получалось. Ашот кинулся за товарищами.

Впереди встала стена пламени. Дан потащил Маришу влево, но и там прохода не было. Жаром опалило брови и ресницы. У Мариши вспыхнули волосы, Дан ладонями сшиб пламя.

– Назад! – скомандовал он.

Путь ему и Марише преградил толстяк, вынырнувший из дыма.

– Брат, там огонь! Не пройти!

Вокруг бушевал ад, пламя пожирало кислород, дышать было нечем – казалось, в глотку залили расплавленного свинца.

– Раздевайся! – велел Дан подруге и начал сдирать с себя нарукавники, фартук и комбинезон. – Оружие бросай!

– Любимый, ты в своем уме?! – И все же Мариша уронила «калаш» под ноги и развязала узел на фартуке.

– Это... братишка, давайте хоть не при мне.

– Ашот, ты тоже!

У толстяка округлились глаза. Такого предложения от друга он услышать не ожидал.

– Петрушевич не в моем вкусе, но если ты настаиваешь... – Ашот принялся стаскивать с себя желтую защиту.

– Обмотайте верхнюю часть тела. Особенно голову. – Данила показал как. – И вперед!

Он кинулся в стену пламени. И едва не взвыл от нестерпимого жара, объявшего его. А через миг выскочил на свободную от огня площадку – до пролома в ограде отсюда рукой подать. Сбросив с себя дымящуюся защиту и хлопая обожженными ладонями по тлеющим брюкам, Данила сделал несколько шагов к выходу из форпоста. И остановился, обернулся. Где Мариша? Почему Ашот до сих пор не рядом?!

– Ах ты!.. – Он двинул обратно, подобрал дымящиеся лохмотья, вдохнул побольше раскаленного воздуха, собираясь вновь нырнуть в оранжевый жар. Но за миг до того, как он отважился на безумный поступок, стену пламени пробили две фигуры. Мариша проскочила по инерции мимо и рухнула на колени, кашляя так, что удивительно, как из нее не вылетали куски легких. Ашот упал лицом вниз и засучил горящими ногами. Данила ринулся к другу, подхватил под руки, чтоб оттащить подальше от бушующего пожара, а уж потом, на безопасном расстоянии, загасить пламя.

– Вставай! – крикнул он Марише, и та, пошатываясь, побежала к пролому.

Стоило им выбраться за пределы Северного, как сзади упали еще две связки с коктейлем Молотова, окончательно превратив форпост в один большой крематорий.

– Больно, тля! – Ашот едва не плакал. Дело не только в ожогах – у него ведь роман с Ксю, а тут такое...

– Терпи.

Дан и Мариша подняли толстяка и, взвалив на себя, потащили к шоссе, рассчитывая пересечь его и спрятаться в лесу.

Цепелин же принялся медленно разворачиваться, направляясь за беглецами. С гондолы грозно смотрел вниз Георгий Победоносец. Казалось, золотое копьё святого направлено вовсе не в змия-дракона, но в «варягов», едва живых после стычки с питерскими вояками и налета своих ВВС.

– Быстрее! – рявкнул Дан, хотя они и так уже мчались, как олимпийские спринтеры.

– Смотрите! На шоссе! Возвращаются! – Мариша резко затормозила, из-за чего встать пришлось и Дану с Ашотом.

Ленинградцы, похоже, заметили дирижабль и решили рассмотреть его поближе, приземлив залпом из личного оружия, – колонна зомбаков, ведомая командиром в вездеходе,

возвращалась к Северному бодрым шагом. Если до этого положение «варягов» было ужасным, то теперь оно стало просто катастрофическим.

На Ашоте вспыхнул тлевший камуфляж. Толстяк покатился по земле, сбивая пламя.

Зомбаки в военной форме с каждой секундой приближались. Развернувшись, дирижабль снижался. Вот-вот сверху полетят бутылки с зажигательной смесью.

Дан сжал кулаки и заскрежетал зубами. Умирать не хотелось.

Секунды проваливались в вечность одна за другой, а доставщики все еще были живы. Впору было поверить, что одно лишь желание Дана предотвратило бомбардировку.

– Неужто весь боекомплект потратили? – не поверил в свою удачу он.

Мариша с сомнением покачала головой. В конце концов, на дирижабле есть еще пулеметы, а на вырубке троица как на ладони, даже целиться не надо.

Ашот таки погасил себя. Сбросив чуть ли не всю одежду, отсвечивая волдырями на складках жира, он показывал дирижаблю неприличные жесты – мол, хрен возьмете, злыдни.

Уже отчетливо грохотали кирзачи зомбаков. Из катившего рядом с колонной вездехода слышались команды: рассредоточиться, вести огонь на поражение. Дирижабль завис над доставщиками.

Бежать не было сил, но Дан заставил себя сдвинуться с места. Он прошел с десятков шагов в сторону леса, когда люк на корме гондолы распахнулся. Наружу высунулась Ксю – это была именно она, с такого расстояния не узнать ее нельзя было.

Блондинка сбросила веревочную лестницу, развернувшуюся в воздухе.

– Цепляйтесь! Живее!

Троица замерла, не зная, что делать. Ашот, Мариша и Дан обменялись взглядами. С одной стороны, это ведь Ксю, но с другой – она едва не сожгла их.

Принять решение помогли автоматные очереди. Зомбаки показались на краю вырубki.

– В гондолу! Живо! – Данила помог Марише подняться по веревочной лестнице на пяток пролетов, дальше она сама, словно дикая кошка, принялась карабкаться к открытому люку.

Следующий – Ашот, а там уже и Дан. Только он поставил ногу на деревянную перекладину, как дирижабль рывком приподнялся на пару метров. Дан едва удержался. Свистели пули, аппарат легче воздуха летел к пылающему форпосту. Задумка пилота ясна как дважды два – отсечь стрелков от дирижабля пожаром. Но Дану от того не легче: цеппелин слишком медленно набирает высоту, а языки пламени над Северным высоки. Гондола-то пройдет над форпостом с конкретным зазором, а вот Дан угодит в огонь. У Ашота тоже есть шанс превратиться в прожаренный стейк, если он резвее не пошевелит булками.

Дан закинул вторую ногу на перекладину. Правую руку вверх, вцепиться. Теперь левую... Тряхнуло. Он повис на одной руке.

От колонны зомбаков отделился сгусток пламени и помчался к дирижаблю. Прошел чуть левее, едва не зацепив движок с пропеллером.

Дан поймал перекладину второй рукой, подтянулся, тяжело дыша. Зомбаки, оказывается, прилично вооружены. У них есть даже противовоздушные средства поражения – дирижабль едва не сбили из ПЗРК «Стрела-2». Данила взглянул вверх. Длинные девичьи ноги в обтягивающем камуфляже, сшитом на заказ, скрылись в люке. Хоть кто-то спасется – если питерские зомбаки и впредь будут мазать. Ашот преодолел три четверти расстояния до гондолы. Молодец. Лишние килограммы ему не в тягость.

Стена огня медленно, но неукротимо приближалась. В подмышках стало липко, в горле першило от дыма. Дан одолел еще несколько ступенек, когда лестница рывками стала подниматься. Это толстяк занял место рядом с мисс Петрушевич и Ксю, и втроем они решили помочь Дану. Вовремя, надо признаться. Снизу изрядно припекало, лестница загорелась.

Несколько секунд спустя он вполз в люк, на четвереньках прошествовал к топчану и, не потрудившись на него вскарабкаться, разлегся прямо на полу. Все тело нещадно болело: пылала обожженная кожа, ныли натруженные мышцы. Продолжительное нервное напряжение тоже давало о себе знать.

Дан повернул голову – через открытый люк было видно, что пожар отсек зомбаков от дирижабля. Изрядно перекошенный ветряк еще вращался.

Ашот много чего хотел сказать Ксю насчет коктейля Молотова, но выдавил лишь:

– Не ожидал... Ну даешь... Как же так, а?

Умеет блондинка из отъявленного мачо сделать ветошь для протирки контактов. Ашота захомотала, тот и пискнуть не успел. И не удивительно. На Ксю взглянешь – сразу размножаться тянет. Круглая вся, гладкая, попка – что два футбольных мяча, грудь еще больше, волосы завитушками, глаза голубые. Дьяволица, а не женщина. И гвоздь забить умеет, и матерится – хоть записывай и повторяй по случаю. Прямо сейчас записывай, пока объясняет Ашоту, куда тому засунуть претензии и что там с ними сделать, не предохраняясь.

– Секретное задание Совета. Мы его выполнили. Кто ж знал, пухлик, что ты тут окажешься с дружкой своим и его воблой сушеной? Так что остынь, квасу холодненького выпей. Хочешь кваску?

Ашот хлюпнул аномально большим носом:

– Хочу.

Из холодильной камеры, привинченной в углу гондолы, Ксю вытащила пластиковую бутылку с темно-коричневой жидкостью. От Ашота бутылка перекочевала к Марише. Дану осталось лишь на пару глотков, но прохладная жидкость привела его в чувство.

Он забрался на топчан и спросил:

– Секретное задание Совета? А подробней?

Ксю презрительно скривилась – мол, я хоть и блондинка, а тайны хранить умею.

– Ну, круглик, не будь бякой. – Ашот тронул волдырь на боку. – Надо прояснить ситуацию.

Круглик? Данила мысленно усмехнулся. Стоит только заржать, и разговор не получится.

– Прошлой ночью меня и Митрича – он ведет дирижабль – направил сюда лично советник Шамардин.

– Не Тихонов? – уточнила Мариша, присев на топчан рядом с Даном.

– У меня что, дефекты речи? Я сказала Шамардин – значит, Шамардин. – Блондинка скрестила руки на объемной груди.

– Какова суть задания, круглик?

– Нам приказали уничтожить поселок, зараженный опасной хворью. Шамардин сказал, что зараза может дойти до Москвы, поэтому ее надо нещадно выжечь.

– И ты нас не видела внизу? В ярко-желтых защитных костюмах?

– Дымно было, да я и не приглядывалась. Заметила, когда вы из поселка выбежали. Тебя вот узнала, пухлик.

Ответы Ксю весьма озадачили Дана. Два советника отдали противоположные приказы – спасти и уничтожить форпост. Причем сделали это практически одновременно. Как такое могло случиться?

* * *

– Вообще-то после работы в зараженной зоне надо принять душ и пройти полную санитарную обработку.

Мисс Петрушевич томно потянулась:

– Не переживай, Ашотик, мы с Даней обязательно обработаем друг друга в душевой. Пару раз уж точно. А потом продолжим в постели.

Данила выглянул в иллюминатор. Внизу проплывала старая, заброшенная часть Москвы, до Стены отсюда рукой подать. Митрич в кабине небось вовсю пытается связаться с охраной периметра, а дело это весьма непростое из-за электромагнитных возмущений в атмосфере.

Ксю запретила отвлекать старика:

– На земле поговорите. Ничего нового не добавит, я все сказала.

Квас в холодильнике закончился, а во рту все еще сухо.

– Прошли Стену, – сообщила Ксю. Она, как и все, немного нервничала. Вдруг внизу найдется умник, обожающий стрелять из зенитки по низко летящим целям?

Динамики у потолка ожили:

– Причальная мачта через два квартала. Приготовиться к сбросу канатов. Пусть сухопутные бабуины подсуеются.

Кое-кто думает, что дирижабль, как вертолет, может приземлиться где угодно и когда угодно. Это не так. При полном штиле – пожалуйста, но малейшее дуновение ветерка делает маневр неосуществимым или же крайне опасным.

Ксю открыла люк на корме. В гондолу ворвался свежий воздух. Вниз полетела бухта каната, одним концом закрепленная на кольце, приваренном к стене гондолы. Мариша и Ашот открыли иллюминаторы по бортам и тоже выбросили через них канаты.

С вершины причальной мачты уже спустили стыковочный трос и протащили по улице – по ветру, который тут всегда в одном направлении. Канаты дирижабля волочились по асфальту, словно тонкие ножки заоблачного спрута, решившего поохотиться на людей. Внизу сновали крохотные фигурки в оранжевом, человек десять. Они связали кормовой канат и стыковочный трос, а затем подтянули дирижабль к причальной мачте. Остальные канаты нужны, чтобы при необходимости развернуть дирижабль так и эдак. Закрепленный носом в стыковочном гнезде цеппелин медленно пополз вдоль мачты вниз.

В пассажирский отсек вошел Митрич, сухонький, хлипкий даже старичок. Седые волосы в носу его гордо топорщились. Заношенный летный комбинезон непонятного цвета с «птичкой», именным шевроном и трехцветным флагом на рукаве он носил так, будто это смокинг с бабочкой. Из-за поврежденного лицевого нерва один глаз Митрича был постоянно прищурен.

– Живы, бабуины? – Старик сделал жевательное движение и сложил губы трубочкой.

«Варяги» дружно кивнули, а потом в гондолу проникли вооруженные люди, и стало не до разговоров.

К счастью, бойцам СБО не понадобились их огнеметы. Обследовав внутренние помещения и осмотрев наружную обшивку, эсбэошники пришли к выводу, что на сей раз «зайцев» с Территорий в острог не завезли.

– Когда следующий вылет? – спросил командир огнеметчиков.

– Да кто ж его знает, – ответил Митрич. – Как прикажут, так сразу.

– За прилет? – Главный огнеметчик хлопнул себя по горлу.

– Да-да-да, надо оформить всё, отчетик подготовить, – засуетился ас. – Молодежь, меня не ждите.

– Старый, смотри, с отчетами не переусердствуй, – хохотнул Ашот.

Поймав две велорикши, «варяги» отправились на Красную площадь. Прижавшись к Марише, Дан смотрел на загорелую спину паренька, крутящего педали. Его гладко выбритый череп покрывали татуировки, почти весь затылок занимал крест. С недавних пор в Москве популярна секта, утверждающая, что такой рисунок защищает от слизней. Эх, отправить бы всех пастырей за Стену – проверить на практике их бредовые теории.

За проезд расплатились новорублями – бумажками с печатями московского казначейства и личной подписью Тихонова.

У ворот Спасской башни маячила охрана, набранная по одному принципу – чем крупнее, тем лучше. Рост за два метра, плечи широкие, лицо отнюдь не мыслителя? Годен!

– Эй, куда собрались? – пробасил детина.

Данила дышал ему в солнечное сплетение, Ашот – в пупок.

– Тебе-то какое дело?! – взвился толстяк, которого раздражали все, кто выше его на две головы. – А ну дай пройти!

– Так ведь нельзя. – Детину удивила настойчивость недомерка.

– Мне и моим... – Ашот запнулся. – Моим людям, хм, нужно срочно встретиться с Советом!

Обступившие «варягов» охранники дружно заржали.

– А мне нужно, чтоб теща подобрела или хотя бы мир во всем мире настал!

– И чтоб слизни все сдохли!

Веселье резко прервалось, когда за ворота вышел давешний знакомый – рябой парнишка-посыльный. На миг задержав взгляд на Марише, он кивнул Дану и обратился к охране:

– Пропустить. – Затем взял под руку толстяка и повел его к воротам.

– Мне... нам нужно... с Советом! – Ашот попытался вырваться, но не сумел.

– Сожалею, – печально вздохнул рябой, – следующее заседание Совета назначено на послезавтра.

– Но дело не терпит отлагательства!

– Именно поэтому советник Тихонов любезно согласился принять вас сегодня.

* * *

В кабинете царил полумрак – портьеры едва пропускали скудный свет из окон-бойниц. На стене висел портрет последнего президента России. Здоровенный стол пустовал, а вот шкафы и пол представляли собой один сплошной завал из папок с бумагами. За столом сидел Тихонов. Пальцы советника, одетого в неизменный комбез с наградными планками, постукивали по полировке – «Ах, мой милый Августин», сразу опознал мотив Данила.

В креслах у стола развалились, закинув ногу на ногу, Гурбан, командир «варягов», и Маркус, прячущий лицо под капюшоном балахона. Маркус хрипло, с присвистом дышал.

Словно не замечая вошедших, Гурбан продолжил:

– Обстановка крайне беспокойная. Отношения с Ленинградом обострились до предела, вот-вот начнется война.

– Уже началась, – буркнул Данила. – На форпост Северный напали.

Гурбан с неодобрением покосился на него. Командиру хорошо за полтинник, но из всех «варягов» только Фаза да Маркус могли бы потягаться с ним на равных. Мышцы его крепче стальных тросов.

Дан не отвел взгляда:

– Северный уничтожен. Население погибло.

– Откуда инфа? – проскрипел Маркус. Пальцы его, покрытые безобразными струпами, вцепились в подлокотник.

Дан поморщился – никак не мог привыкнуть к этому голосу, подобному скрипу заклинившей мясорубки.

– По приказу советника Тихонова я, Ашот и Мариша доставляли в Северный лекарства. Только что вернулись, сразу сюда.

Гурбан наморщил лоб и перевел взгляд на Тихонова. Не дождавшись ответной реакции советника, он спросил у Дана:

– Лекарства?

– В Северном была эпидемия сибирской язвы. – А дальше Дана понесло. В выражениях он не стеснялся, по сути сказав следующее: что за дела, подстава, сначала противогазы неисправные, потом зомбаки напали и дирижабль разбомбил поселок...

– Зомбаки? – Тихонов заелозил на месте. – Подробней, пожалуйста.

Настал черед Ашота рассказать насчет униформы.

– Черная звезда, а под ней серп и молот. Знакомая символика, не так ли? – подытожил он.

– И все же, почему вы решили, что это были зомби? – Гурбан недоверчиво прищурился. – Одеты в форму, командовал ими человек. Не сходится что-то.

– А вот почему... – Мариша поведала о слизнях на затылках убитых питерцев. – И уж больно солдаты вели себя... ну, странно, что ли. На рожон перли. А потом как отрубил.

– Когда вездеход появился? – спросила Ксю, до этого сидевшая тихо, будто ее вообще нет.

Мариша покачала головой:

– Вездеход был позже.

– Да какая разница? – Дан шагнул к столу. – Мне вот интересно, из-за кого мы едва не погибли, а, советник?

– Есть такое дело, – поддакнул Ашот. – Очень-очень интересно.

Все уставились на Тихонова. Тот снял кепи, резко провел ладонью по влажной лысине.

– На последнем – экстренном! – заседании Совета было принято решение помочь жителям Северного. – Советник произносил слова отрывисто, будто с одного удара вколачивал гвозди. – Мы до последнего боремся за здоровье наших граждан. В Северный отправили доставщиков с лекарством. – Вновь надев кепи, он заговорил спокойней: – В последнее время в Москве сложилась неблагоприятная криминогенная обстановка. Острог наводнили ленинградские шпионы. Это секретная информация, и я нарушаю... В общем, я считаю, вы должны знать.

Данила не отрываясь смотрел на советника:

– Диверсия. Кто-то испортил противогазы перед самым выездом.

Ашот хмыкнул.

– Одно могу пообещать. – Тихонов поднялся из-за стола. – Я приму меры. Давно пора ввести в Москве комендантский час.

– Это зачем еще? – Ксю прижалась к Ашоту.

– Погодите, советник. – Ашот задумчиво почесал затылок, затем мясистый нос. – Мне тут в голову мыслишка пришла. Это что же получается, Шамардин – предатель и питерский шпион? Ведь он, вопреки решению Совета, отправил дирижабль на бомбардировку Северного.

В кабинете установилась тяжелая тишина. Казалось, в Спасской башне все затаили дыхание. Молчание нарушил Тихонов:

– Извините, господа, у меня много дел.

Он принялся активно выпроваживать «варягов» к двери и за нее. Так старался, что сшиб две стопки папок, из-за чего важные документы – других у советника быть не могло – разлетелись по полу. И тут же бумаженцию с внушительной печатью украсил отпечаток ботинка сорок пятого размера. Глаза Тихонова сверкнули, наградные планки на груди звякнули, но Ашот и не подумал извиняться:

– Бардак тут у вас, господин советник. А вы ведь государственный человек. Стыдно!

«Варяги» тут же зашикали на толстяка. Мол, советник ради Москвы день и ночь света белого не видит, а тут еще ты с претензиями и гаденькими мыслишками о Шамардине. А ведь Шамардин – друг Тихонова и обладает в остроге ничуть не меньшей властью.

Одна лишь Ксю не приняла в этом участия:

– Пухлик, ты, как всегда, великолепен.

– Спасибо тебе, круглик!

Парочка первой выбралась на площадь. Ксю подняла руку, чтобы поймать велорикшу.

– Молодые люди, вы далеко собрались? – проскрипел позади Маркус.

С речью у него и раньше было сложно, а в последнее время даже коллеги понимали его с трудом. На самом деле вопрос прозвучал так:

– Млыды людды выы ддалы сыбрыс?

– Бестактно такое спрашивать у незамужней девушки, покидающей вечеринку в обнимку с парнем. – На лице Ксю заиграла улыбка, способная излечить от недуга даже импотента-гея.

– Вообще-то мы устали. – Ашот показательно зевнул, намекая, что мечтает прилечь.

Будет ли он при этом спать – дело десятое. Интуиция подсказывала Дану, что Ксю не отпустит толстяка в объятия Морфея, предварительно не доставив ему райское наслаждение.

– Да-да-да, мы тоже не прочь вздремнуть! – Мариша вцепилась в Данилу, заметив, что тот слишком уж внимательно разглядывает Ксю. – Тяжелая доставка, мы едва не погибли, и вообще...

Но от Маркуса не так-то просто избавиться, ему плевать, что кое-кто желает принять душ и зализать раны.

– У Митрча ден ррождня, в крругу дррузе, все приглашен.

– День рождения Митрича? – Ксю наморщила лоб.

Маркус кивнул.

– А что тебя удивляет, круглик? – оживился Ашот. – У нас у всех бывают такие обломы. Как насчет тортика со свечами? Хотя можно и без.

Маркус закивал сильнее.

– О! Тогда мы с радостью, правда, круглик?

Ксю чмокнула толстяка в щечку.

– А когда это он решил праздновать? – Дана охватили сомнения. – Почему сам не сказал в дирижабле?

Как стало понятно из скрежета, Митрич задумал сюрприз и скоро присоединится к друзьям.

– Возражения не принимаются, ребятки, – вмешался Гурбан. – Надо уважить старика. Считайте, это приказ.

* * *

Вопрос: где следует расположить штаб-квартиру диверсантов, которые занимаются внешней разведкой, совершая дерзкие рейды в тыл врага? Версия номер раз: в московской подземке, давно обесточенной и предельно опасной просто в силу того, что двадцать лет ею не пользовались, ее не ремонтировали. Или на первом этаже МГУ. Почему там? А какая разница? Главное, чтобы место было выдающееся, нетривиальное. Поэтому квартирка в доме в Армянском переулке попросту не могла быть штабом. Но была.

В этих-то трех комнатах с кухней и удобствами собрались «варяги», дабы выразить свое почтение мэтру ВВС, употребив алкоголя за его здоровье. Дождаться именинника не стали – Гурбан извлек из кладовки бутылки с самогоном, Ашот притащил с кухни соления в

стеклянных банках и тушенку в жестяных. И то, и другое вместе с третьим было немедленно вскрыто, выложено на тарелки и налито в стаканы.

А там подтянулся и Павел Сташев, сутулый и седовласый отец Данилы. Сопровождал его Фаза, двухметровый великан из харьковского отряда вольников Гурбана.

Под выпить и закусить ученый рассказал, как продвигаются работы по созданию новой модификации Излучателя, более мощной, способной накрыть одним ударом чуть ли не всю Россию с прилежащими республиками и каганатами.

– На данном этапе отлично и порядок, я правильно понял, пап?

– В принципе да. Только вот Излучатель разобран, некоторые блоки нуждаются в замене, а где их найти... И все же день победы над слизнями не за горами, друзья мои!

Грех не выпить за это.

А потом еще. И еще...

После очередного тоста Ашот взялся за рассохшуюся гитару, обнаруженную на антресолях, подняв пыль при этом и разогнав стонами-ариями половину застолья – женскую его часть. Мужчин же, ожидающих очередной порции пойла, бренчаньем и мерзостными завываниями было не пронять.

– Ну-с, господа и панове, повторим и вздрогнем за многие лета нашего дорогого... А вот и он, легок на помине. – Отставив гитару, толстяк плеснул по чуть-чуть в стаканы.

На пороге комнаты образовался Митрич. Для того чтобы устойчиво возникнуть в поле зрения коллег, он ухватился за косяк – оформление отчета в компании командира огнеметчиков давало о себе знать.

– О. Все бабуины здесь. Даже ученый наш. Ну и отлично.

– Так ведь, старый, твой день рождения отмечаем. – Ашот занюхал самогон рукавом. – Праздник, ёлы, какой, а ты где-то ходишь.

– Но у меня же... – начал было Митрич, но его перебил Гурбан, предложив выпить за «нашего летуна, наши крылья, опору и надежду на победу в нелегкой битве с паразитами всех мастей».

Услыхав такие речи, Митрич расплылся в стариковской улыбке, тайком смахнул слезу – типа, да что вы, прямо-таки опора! Дернув подряд два стакана, он уплыл в алкогольную нирвану. Его усадили – уложили? – в кресло, стараясь не особо кантовать.

С кухни, прикладываясь по очереди к бутылке, явились девушки. Они обнаружили за мойкой ялтинское вино. После воссоединения сильной половины с прекрасной, празднование превратилось в непринужденную беседу с распитием – самый отдых после тяжких испытаний на поле брани.

И потому звонок в дверь прозвучал как-то особенно резко. И тревожно.

Данила сразу вспомнил о рябом посланце Тихонова, который имел привычку являться крайне не вовремя. Опять захотелось пистолет, и чтобы пули разрывные.

Требовательно дзынькнул звонок. И вновь. Кто-то настойчиво хотел помешать корпоративу диверсантов.

Все как по команде поставили стаканы на стол и теперь молча переглядывались. Тыча пальцем и шевеля губами, Ашот пытался сосчитать народ. Фаза, которому хватило удивительно мало для его комплекции, чтобы упиться в хлам, не сумел встать из-за стола.

Махнув ему рукой – мол, сиди уже, – Маркус пошел открывать. Вернулся он в сопровождении вооруженных бойцов СБО – по нашивкам на форме любой определил бы, что они из личной охраны советника Шамардина. Эсбэошников было двое. Крепко сбитые мужчины лет тридцати знали, судя по манере держаться, почем фунт пороха и что делать, если на тебя прет разъяренный зомбак. Таких мужиков на слабо не возьмешь, тем более что они при стволах, а «варяги» нет.

– Советник Шамардин вызывает к себе группу «Варяг». – Тот, который повыше (голова чисто выбрита, на лице щетина), камнем застыл, шевелились только губы. Второй пристроился чуть сзади и правее, чтобы, выхватив пистолет, не зацепить коллегу. – Советник также надеется, что многоуважаемый ученый Павел Сташев примет его приглашение. Машины ждут внизу.

Шамардин? Тот самый?.. Данила потянулся за ножом на столе, обычным столовым ножом с закругленным кончиком. От алкоголя мысли в голове путались. Шамардин прислал за «варягами» своих людей – это более чем странно. Зачем ему?.. Хотел бы избавиться от диверсантов – велел бы бойцам открыть огонь прямо с порога.

– Это арест? На моих нарах свежее белье? Если нет, я отказываюсь идти в тюрьму. – Ашот подхватил гитару, ударил по струнам и завыл с надрывом: – Гоп-стоп! Мы подошли из-за угла!..

Ксю прыснула в кулак. Даже Гурбан с Маркусом не удержались от смеха, что уж говорить о Дане с Маришей. Только Павел Сташев и Фаза остались предельно серьезными. Первый – потому что он солидный ученый, ему нельзя. А второй все никак не мог выбраться из-за стола – до смеху ли? Именинник Митрич мирно посапывал в кресле, свернувшись калачиком.

– Думаю, старика будить не стоит? – Накинув на плечи камуфляжную куртку с погонами, Гурбан первым двинул к выходу из квартиры.

– Как скажете, майор, – кивнул лысый, заметив на погоне Гурбана одну, зато большую звезду.

Все бойцы группы «Варяг» получили звания ВС острога Москва. Дан, к примеру, лейтенант. Мариша и Ашот – младшие лейтенанты. Но им на эти звания наплевать и растереть. В группе и так своя иерархия.

Павел Сташев помог Фазе подняться. «Варяги» один за другим следовали за командиром. Ашот спрятал под куртку бутылку самогона и сунул в карман непечатую банку консервов – мол, на киче плохо кормят и наливать не спешат, так хоть на первое время...

В подъезде, на лестничных пролетах, разместились бойцы с укороченными автоматами в руках. Лица вояк скрывали приветливые черные маски с прорезями для глаз.

Улица встретила «варягов» настороженной тишиной. Данилу усадили в один джип с Маришей.

– Прошу вас! – Эсбзошники вели себя подчеркнуто вежливо – мол, вы, господа, не пленники, вас просто велели доставить.

Похоже, им дали указание чуть ли не кланяться задержанным. Иначе Ашот еще в квартире не досчитался бы зубов.

Джипов было с десятков, не меньше. Хорошие джипы, ухоженные. С полгода назад точно по таким же Дан стрелял, когда везли Излучатель отца на Лобное место... У него появилась неприятная мыслишка, что это Маркус подставил «варягов» – по его инициативе все они собрались в одном месте, где их взяли, как малышей, и теперь везут к тому советнику, который отдал приказ скинуть бомбы на зараженный поселок. Неужели Маркус заодно с Шамардиным? Маркус – предатель?..

Джип остановился, дверцы распахнулись.

– Прошу!

Вопреки ожиданиям, «варягов» привезли не в Кремль, а непосредственно к Шамардину, в его квартиру. Это укрепило уверенность Дана в том, что дело нечисто – именно поэтому советник, должностное лицо высокого ранга, принимает спецдиверсантов в неофициальной обстановке.

Встречал «варягов» сам хозяин, одетый в длинный, до пят, махровый халат, который не скрывал, но подчеркивал внушительное брюхо – не голодал советник, ой не голодал. Судя

по раскрасневшемуся лицу, он только-только вылез из ванны. Во рту у советника дымилась толстая коричневая сигара.

– Кубинская. Люблю, знаете ли, – пояснил он, заметив интерес Дана.

А ведь до острова Свободы нынче, все равно что до альфы Центавра на карачках.

– Извините за беспокойство, господа. – Мокрые седые кудри Шамардина стягивала сеточка. – Жаль, что пришлось помешать вашему застолью, зато я приглашаю вас к себе в гости.

Советник развел руки, словно предлагая оценить обстановку квартиры, мягко говоря, очень не скромную. Ковры ручной выделки на полу, картины – наверняка подлинники – на стенах, высокие потолки с лепниной, деревянные шкафы бог знает какого века... В общем, хорошо устроился слуга народа, нам так не жить.

Мариша аж рот раскрыла. А ей, дочери советника Петрушевича, не привыкать к роскоши. Ксю только покачала головой в немом восхищении. Мужчины, наоборот, сделали вид, что ничего особенного, видали круче.

– Рад, что вам понравилось. – Шамардин выпустил изо рта два дымных кольца.

И тут Ашот не удержался:

– Господин советник, вы нас пригласили, чтобы похвастаться, да? Спасскую башню что, закрыли на ремонт?

– Ну почему же? Просто мне очень не хотелось, чтоб о нашей беседе узнали в Совете. Прошу за мной! – Шамардин проводил «варягов» в комнату, где, кроме десятка кожаных кресел, расставленных вдоль стен, мебели больше не было. – Присаживайтесь.

Дождавшись, пока «варяги» рассядутся, Шамардин сразу же приступил к делу:

– У меня есть агент, приближенный к Совету Ленинградской коммуны, и этот агент сообщил мне, что в Верховном совете Москвы есть предатель.

Он сделал паузу, рассчитывая на эффект, который обязано было произвести это сообщение. Но «варяги» сидели с невозмутимыми лицами. Фаза даже закрыл глаза и начал тихонечко посапывать.

– Продолжайте, советник, мы вас внимательно слушаем. – Гурбан сделал знак Маркусу, тот пнул Фазу в лодыжку. Сопение прекратилось.

– Ленинград начал военные действия против нас. – Вторая попытка поразить «варягов» тоже не увенчалась успехом. – К Москве движется армия зомби. В Ленинграде проводились научные эксперименты, в результате которых ученые обуздали агрессию зомбаков и подчинили их своим интересам.

А вот это уже любопытно. Дан заметил, как напряглись «варяги», даже Фаза уставился мутным взглядом на Шамардина.

– Руководит исследованиями некто Афанасий Стерх. – С сигары советника упала колбаска пепла.

– Стерх? – Павел Сташев потер лоб ладонью. – Афанасий Стерх?

– Вас что-то удивило? – Шамардин подался вперед, черты лица его заострились, он стал похож на хищника, учуявшего добычу.

– Скорее нет, чем да... – пробормотал Сташев-старший.

Данила удивленно посмотрел на него. Подобная неуверенность в формулировках вовсе не свойственна отцу.

– И все же, Павел Николаевич, уточните, знаком ли вам человек по имени Афанасий Стерх?

Отвечая, Сташев-старший смотрел куда-то мимо Шамардина:

– Да, знаком, и более того, он... Извините, сейчас я не готов беседовать на эту тему. Давайте отложим разговор.

За дальнейшим трепом, в котором участвовали в основном Гурбан и Шамардин, Данила не следил. Его мало беспокоили дела в остроге и то, что советник доволен работой «варягов». Подумаешь, сведения, полученные в последнем рейде на Территории, подтверждают, что таки да, идут зомбаки, агент слил верную инфу. Данила все ждал, что Гурбан спросит Шамардина о приказе уничтожить Северный вопреки решению Совета, но – увы.

– Я настаиваю на том, чтобы «варяги» провели разведку боем, – услышал Дан.

– Наша цель? – проскрипел Маркус.

Советник приподнял подлокотник кресла, вытащил из тайника под ним карту, развернул.

– Вы должны выкрасть некий предмет из машины, сопровождающей подразделение зомбаков. К примеру, в этом районе. – Палец Шамардина уткнулся в сектор карты, на которой были отмечены положение ленинградских войск и вероятные маршруты их передвижения.

– Что за предмет? – Даниле показалось, что советник знает больше, чем говорит.

К его удивлению, вместо Шамардина ответил отец:

– Очевидно, это усилитель сигнала, который передает установка Стерха. Я так понимаю, сама установка осталась в Питере? Если усилитель перестанет выполнять свои функции, приказы из Питера перестанут поступать в войска, координация действий будет нарушена, что приведет к краху всей кампании?

После паузы Шамардин нехотя кивнул:

– Нужно добыть усилитель. У вас, господа «варяги», есть шанс завершить войну между острогами до того, как начнутся полномасштабные боевые действия. – Советник замолчал. Теперь он выглядел вовсе не самовлюбленным сибаритом, но человеком безумно уставшим.

Только сейчас Данила заметил черные круги у него под глазами – из-за постоянного переутомления и недосыпа. А ведь Шамардину даже ванну не дали толком принять.

– Господа, на вас возлагается столь ответственная миссия, что круче ее представить невозможно, – вновь заговорил Шамардин, потирая пальцами переносицу и жмурясь так, словно у него болели глаза. – Надеюсь, не надо напоминать, что подготовка к операции должна пройти абсолютно секретно? Подробностей даже я не буду знать.

Глава 3 «Таблетка»

Всех подробностей не знал никто из «варягов». Каждый из них лично готовился к грядущему БЗ⁴. Дан приводил в чувство Митрича. Ашот с заначенной бутылкой наперевес решал вопрос внеочередного вылета дирижабля за пределы острога – как-нибудь так, без официального разрешения. Ксю проверяла системы и оболочки летательного аппарата. Мариша занималась обмундированием... Короче говоря, за те три часа, что Гурбан выделил на всё про всё, ни один из «варягов» соскучиться не успел.

Загрузившись-таки в дирижабль, они расселись по топчанам, ожидая взлета и поглядывая на здоровенный сундук на полу в самом центре пассажирского – десантного! – отделения.

Хмель давно выветрился. Одетый, как и прочие, в черный балахон, Дан перебирал в памяти круговерть последних событий: срочная командировка в Северный, встреча с Тихоновым, потом – с Шамардиным, теперь вот вылазка в тыл врага... Да и отсутствие оружия весьма напрягало. По крайней мере Дана уж точно.

– Командир, нельзя на Территории с пустыми руками. – У Ашота аналогичные проблемы. – Давай хоть по пээмчику на брата?

– И на сестру, – поддержала его Мариша.

Динамик под потолком кашлянул и выдал:

– Были бабуины сухопутные, а теперь летающие будете!

Толчок вверх – это дирижабль отстыковался от мачты.

Словно только того и ожидая, Гурбан подошел к сундуку, поднял крышку и принялся выставлять наружу небольшие чемоданчики.

– Тут каждому хватит, – заверил он ничего не понимающих коллег, а потом, опустив крышку, открыл на ней продолговатый «дипломат».

Внутри на поролоновом подбое в гнездах лежало смутно знакомое оружие, плюс сменные модули к нему, масленка и принадлежность.

– Можно? – Данила подошел ближе и вытащил из чемоданчика нечто, весьма похожее на АКС-74У. Вот только смущала компоновка буллпап – непривычно как-то. Вроде такая схема уменьшает длину оружия, и при стрельбе ствол должен скромней подскакивать. Первое заметно – автомат реально короче, а второе проверится в бою. Складной приклад «сучки»⁵ заменен затыльником с резиновым амортизатором. Дан примерил – не очень удобно. Не понравился ему и мостик-кронштейн для установки оптических и ночных прицелов – типа натовского. Слишком высокий мостик. Целясь, надо конкретно приподняться из-за укрытия, подставляясь под огонь противника. Если б доставщики стреляли из таких стволов у Северного, верняк легли бы все.

– И прибор бесшумной стрельбы поставить можно? – Ашот тоже разглядывал содержимое чемоданчика.

– Запросто. – Забрав у Дана оружие, Гурбан показал, как вместо надульника установить ПБС, покрытый резиновым кожухом. – Это чтоб тихо обтяпать всё и без потерь свалить с трофеем.

Фаза заворчал, показывая свое неодобрение, – мол, сглазишь, командир.

⁴ БЗ – боевое задание.

⁵ АКС-74У на армейском сленге.

Забрав свой чемоданчик и мгновенно сообразив что куда, Мариша уже пристраивала к кронштейну оптический прицел.

– И как этот конструктор называется? – спросила она.

– «Гроза». – Выдав коллегам помимо чемоданчиков еще и пистолеты АПБ, Гурбан извлек из сундука два довольно тяжелых мешка. – Так-с, тут у нас сухпай из расчета трех суток на Территориях. – Заметив удивление в глазах коллег, он добавил: – Никто не собирается торчать там столько. Но случаи бывают всякие, так что лишний килограммчик жратвы не помешает.

Мариша фыркнула:

– Командир, я лучше лишний магазин возьму. Зачем туда-сюда тушенку таскать?

Ашот с радостью подгрел ее консервы к своим:

– Мяско лишним не бывает. В отличие от некоторых вздорных баб. Подумай об этом, братишка.

Но Дану было не до подначек товарища. Ему не давало покоя то, что он услышал от Тихонова и Шамардина. Уж больно ладно у советников получалось – и питерские шпионы, и разведка боем. А все-таки у одного из них рыльце в пушку.

Но почему тогда «варяги» так рьяно кинулись исполнять приказ Шамардина, предварительно пообщавшись с Тихоновым? А что, если оба советника – предатели? Или кто-то третий строит козни?..

Дан не знал, что и думать. Не знал! Чем больше все это вертелось у него в мозгу, тем больше он запутывался. И на душе становилось все тревожней и тревожней. Ясно одно: Москве угрожает опасность, нужно спасать острог.

* * *

Час, два, три... Сколько прошло времени? А какая разница? Главное, пока дирижабль летит в заданный квадрат, «варягам» можно прикорнуть.

Но одному из них, самому носатому, не спалось:

– Сядем где-нибудь в сторонке, подкрадемся незаметно – и...

– Зачем это? – Гурбан или в самом деле не понял, или талантливо косил под дурачка.

– Так ведь задание...

– Садиться зачем? – Гурбан зевнул. – Да и как дирижабль в темноте сажать? Прыгать будем.

Сон как рукой сняло. Причем у всех сразу.

– Чего делать будем? – Дан, наверное, ослышался.

– Прыгать. – Гурбан подмигнул ему. – С парашютами. Дэ шестыми. – Он открыл сундук и вытащил оттуда один за другим авизентовые ранцы.

Сначала чемоданчики, затем пистолеты и сухпай... Данила не удивился бы, обнаружив под крышкой фрезерный станок и парочку штангенциркулей с набором для барбекю.

– Внизу костры будут на шоссе. Вокруг костров спят зомбаки, притомились после дневного перехода, типа лагерь на ночь разбили. Это отличный ориентир, не промажете. Ну, а у нас, ребятки, запланирована прогулка по этому лагерю. Гулять будем, пока не найдем нужную тачку с усилителем. Задача ясна?

Фаза смущенно потер затылок:

– А может, мне два?

– Два? – Гурбан сделал удивленные глаза.

Великан уточнил:

– Два парашюта. Большой я.

– Так ведь и остальные не груднички. Не бойсь, боец, нормально все будет.

Но некоторых носатых не так-то легко успокоить.

– Парашюты мы вроде сами должны собирать, разве нет?

– А ты умеешь, Ашотик? – Гурбан так ласково посмотрел на толстяка, что тот поспешил спрятаться за Ксю.

– Ну... в Училище собирал когда-то... вроде... Вообще-то при десантировании ночью площадка приземления должна быть обозначена световыми сигналами. Направление ветра, световая стрела...

– Точно, – кивнула Мариша. – Зомбаки внизу соломки с матрацами подстелить еще должны, чтобы нам мягче приземляться было.

Послышались одобрительные смешки, Ашот окончательно увял.

– Триста сороковой, я «Утюг», давление семьсот шестьдесят, высота восемьсот, удаление пятьсот, вариант сотня, ветер у земли два метра в секунду.

– Чего?.. – встрепенулся толстяк, нервничавший больше остальных.

– Не обращай внимания, Ашотик. – Мариша зевнула в кулачок, демонстрируя спокойствие, хотя на щеках ее, выдавая накал страстей, играл румянец. – Это Митрич молодость вспомнил.

И точно, из динамика раздался смех старика.

– Короче, бабуины, с вещами на выход! Валите нах с моего дирижабля!

– Ну, кто первый? – Потирая руки, Гурбан посмотрел на своих бойцов взглядом опытного мясника. – Кому не терпится?

– Я, – неожиданно для себя выдал Дан, – мне.

Он выглянул в люк. Земли не было – только черная пустота внизу, на фоне которой мерцали искры костров. Там грелись до рассвета зомбаки.

– Да, еще. Шуметь не надо. Работаем в режиме молчания. Пошел! – Гурбан хлопнул «первенца» по плечу, и Дан, оттолкнувшись от кромки люка, провалился в ничто.

Руки, ноги, все тело его задержалось в поисках опоры, которой не было и быть не могло. На миг Дана охватила паника. Но только на миг. Он ведь доставщик, а доставщикам такое не в новинку. Он ни разу не прыгал с парашютом, но теорию изучил на отлично. Как и Мариша с Ашотом.

Парашют, хлопнув, раскрылся. Данила сам не понял, когда успел дернуть за кольцо, – сработал инстинкт самосохранения. Пахнуло испарениями земли. Горизонт устремился навстречу. Поверхность близко, понял он и напрягся, зная, что вот-вот будет удар. И все равно дорога неожиданно ткнулась в пятки.

– Ух! – вырвалось у него. – Да чтоб я хоть раз еще...

Рядом избавлялась от парашюта Мариша. До ближайшего костра с зомбаками метров двадцать. Схватившись за глушитель «Грозы», как за цевье, Данила открыл огонь.

Становится не по себе, когда рядом стоящий вдруг падает с дырой во лбу. И еще один – с пятном крови аккурат над сердцем. И третий. И все это бесшумно, без грохота выстрелов, хотя видно же – раны пулевые. При таком раскладе любого тряссти начнет, а уж зомбаков, пусть даже дрессированных, и подавно.

Вынырнув из темноты сзади, здоровенный зомби, толстый и высокий, кинулся на Маришу – та не видела его, стреляла по скоплению зомбаков слева, потому что там заинтересовались парашютистами, поднялись с асфальта, прямо на котором вповалку спали. Мариша хотела уложить их обратно. Навсегда.

Зато Данила начеку. Первая пуля угодила здоровяку в ключицу. Тучное тело развернуло на девяносто градусов, но зомби все же устоял и сдавленно зарычал. Дан выстрелил еще раз, а ведь к нему самому уже спешили враги. Несмотря на раны – бок потемнел от крови, – зомбак продолжал двигаться к Марише: шаг, другой, третий! Слизень на его затылке блокировал боль, делая носителя грозным противником, который даже полумертвым будет атако-

вать намеченную жертву. Между здоровяком и девушкой оставалось метра три, когда она заметила его – и навела «Грозу», и нажала на спуск.

И ничего не случилось.

В магазине закончились патроны. Перезарядиться – секундное дело, но как раз секунды у Мариши не было.

– Ложись! – рывкнул Дан, нарушая режим молчания. Плевать на всех и вся, его девушка в опасности.

Мариша послушно распласталась на асфальте.

Переключив «Грозу» в автоматический режим, Данила буквально скосил очередью здоровяка и, не убирая пальца со спуска, крутанулся на месте, всаживая пулю за пулей в троицу, что протягивала к нему скрюченные пальцы. Один зомбак мазнул Дана ладошкой по лицу, прежде чем испустил дух.

Все это случилось за какие-то секунды. Крик Данилы разбудил зомбаков у костров дальше по дороге – именно туда предстояло топать «варягам». Машина с нужным прибором где-то там.

Над дорогой нависли купола парашютов. Раз, два... пять. В дирижабле остался только Митрич.

Стреляя, Мариша и Дан пробежали метров пятнадцать, когда начался переполох.

Отличился, как всегда, Ашот. Даже Фаза нормально сел, при его-то грузности и парашюте, рассчитанном на сто двадцать кэгэ. Зато Ашот... Он приземлился прямо в костер! Его вой вперемешку с бранью разбудил всех зомбаков в радиусе километра.

– Спички детям не игрушка! – пошутила Мариша, но Дан не улыбнулся.

Войско зомбаков, ставшее лагерем прямо на трассе, очнулось ото сна. Затрещал автомат, заставив диверсантов пригнуться. Пули прошли выше, наспиговав тех зомбаков, что остались в тылу. Да вскрикнул еще Гурбан.

– Командир, нормалёк? – на бегу спросил Дан.

– Навылет прошла.

Ксю бросилась к Ашоту, который выпрыгнул как ошпаренный – в буквальном смысле – из углей и попал в самое настоящее окружение. Сбивая со штанов пламя, он уронил автомат, схватился за АПБ, но пистолет застрял в кобуре... Это все, что успел заметить Дан, пробегая мимо – держался он правой кромки дороги, чтобы не попасть под пули товарищей и не отвечивать на темном фоне деревьев.

Ксю не стреляла, опасаясь зацепить Ашота. Она с ходу врзалась в кольцо зомбаков, раздавая направо и налево тумачи, а била она очень умело, ломая кости и вышибая из-под ребер дух. И все же силы были неравны. Ашота повалили на асфальт. Ксю схватили.

– Дан, вперед! – рывкнул Гурбан, когда Данила начал разворачиваться, чтобы помочь друзьям. – Машина! Прибор! Маркус справится!

Маркус уже спешил на подмогу Ксю и Ашоту. Несмотря на дефекты тела, двигался он удивительно быстро и ловко. И главное – он не боялся попасть в толстяка. Его пули вмиг проредили строй зомбаков, оставив только тех, что были вблизи от «варягов». А тут еще из темноты вынырнул Фаза – походя выдернул Ксю из скопления тел, сломал пару челюстей и поковылял дальше. Он заметно хромал, прыжок с десантным парашютом не прошел для него даром.

– Не останавливаться! – кричал где-то сзади Гурбан, и все же Дан упал на асфальт – за миг до того, как очередь разворотила бы ему живот.

Кое-кто из зомбаков догадался открыть огонь. Откатившись вбок, Данила снял стрелка, который отлично смотрелся на фоне костра. В кустах у дороги заворочались, зашелестели ветками. Не все зомбаки разлеглись на асфальте, кого-то потянуло в лес, ведь сколько зомби

не корми, все равно... Данила на всякий случай жажнул по кустам – попал, там взвыли и выдали пару очередей в ответ.

– Твою!.. – Лучше б он не стрелял вообще.

Обдирая локти об изломы асфальта, он пополз вперед – сменил позицию – и еще разок шамальнул по кустам. Попал или нет – хрен его знает, но больше оттуда не стреляли. Зато пока Дан ползал, штук пятнадцать зомбаков подобрались к нему вплотную. Будь они нормальными людьми, давно бы расстреляли его из автоматов, ведь все они были вооружены «калашами».

Их – гражданских под слизнями – вынудили пойти на войну. Но они не стали спецназовцами, которые одной левой валят сто человек, а двумя правыми – двести. Другое дело, что зомбаков много, очень много. Замена погибшим отыщется без проблем.

Вставая, Дан получил ногой под зад – его швырнуло вперед, он упал на колени. «Грозу» вырвали из рук, отбросили в кусты. В плечо впились зубы, Дан заорал от боли. Правой выхватил из кобуры АПБ, левой – из ножен «катран». Не глядя, ткнул ствол в кусачего зомбака, который настолько ошалел от вкуса крови, что даже не пытался грызть дальше, – попал в глаз, нажал на спуск. Зомбаку вынесло затылок вместе с мозгами и слизнем, но зубы он не разжал. Еще один склонился над Даном – лезвие «катрана» вошло зомбаку под подбородок, располовинило язык, достало до серого вещества. Два выстрела – и два врага в минус. Звон в ушах – не успел прикрепить ПБС⁶.

Дан попытался встать, но труп, повисший на плече, мешал двигаться. И все же он рванул вперед – к ржавому «газону», сдвинутому к обочине, чтобы не мешать проезду караванов. От резкого движения из плеча вырвало кусок плоти вместе с тканью балахона – мертвый зомбак таки получил свое.

Полоснув ножом по горлу зомби, размахивающего автоматом, как дубиной, Дан нырнул под «газон» – и очень вовремя: там, где только что он был, уже шевелились руки, клацали зубы, из глоток раздавалось рычание.

Целую секунду зомбаки соображали, что произошло, куда делась жертва. Этого времени оказалось достаточно, чтобы прошмыгнуть под днищем «газона» и помчаться вперед, туда, где Мариша вела бой с врагом, засевшим в микроавтобусе «УАЗ». Рядом, у обочины, стоял мотоцикл с коляской – может, даже на ходу.

Из «таблетки» стреляли. И долбили, надо признать, весьма грамотно, не давая брнетке высунуться из-за ржавой «Нивы», где она нашла укромное местечко. Остальные диверсанты рассредоточились по дороге, сражаясь уже не за трофей, но за собственную жизнь. Тут и там стрекотали «калаши» зомбаков.

Встав на колено и схватив АПБ за глушитель, после того как поставил его, Дан прицелился. До «УАЗа» метров сорок, самое то расстояние. К тому же микроавтобус неплохо подсвечивался горящим неподалеку костром. Стреляли из бортового окна, точнее – из щели между стальными листами, которыми окно было заварено. Дан принялся методично долбить по щели короткими, по три патрона, очередями – это всё, на что был способен пистолет-пулемет. Магазин закончился очень скоро. Зато «таблетка» больше не подавала признаков жизни.

Сменив магазин и пригнувшись, Данила побежал вперед. На этом – последнем, как надеялся он, – отрезке пути зомбаков не было вообще.

Мариша присоединилась к нему.

Тридцать метров до машины.

Двадцать.

⁶ Прибор бесшумной стрельбы.

И тут что-то большое вывалилось из кустов прямо перед ними. «Варяги» мгновенно навели стволы на тушу, но пальцы не успели выбрать свободный ход спусков. Громадина оказалась удивительно проворной. Запястье Дана вместе с пистолетом резко ушло вверх – хватка у существа, напавшего на них, оказалась железной, пули умчались к звездам. Правая рука Мариши проделала тот же маневр.

– Тише, черти, а то еще завалите старика!

Данила с облегчением вздохнул, услышав знакомый голос. Это же Фаза, в темноте его не сразу и узнать. Великан пробирался к машине окольным путем и чуть не попал под огонь своих.

– Сзади! – Фаза намекнул, что не мешало бы обернуться.

Зомбаки уже обогнули «газон». Не сговариваясь, Мариша, Фаза и Дан расстреляли первые ряды. Но тварей было слишком много, и кое-кто из них умел пользоваться автоматом. Таких при попытке нажать на спуск снимали в первую очередь.

Фаза ускорился к «таблетке». Данила и Мариша попятились следом, усыпая горячими гильзами асфальт. Все вокруг мерцало оранжевым, розовым и желтым из-за отблесков костров.

Где Ашот? Ксю? Что с Гурбаном и Маркусом?

Они там, за прущими вперед зомбаками? Или догадались обойти заслон по лесу, по флангам от дороги? Если первое, они рискуют попасть под огонь своих – как и Мариша с Даном. Если второе...

Сзади что-то не так.

Данила обернулся – на Фазу навалились сразу пятеро зомби. Причем один из них пытался врезать по черепу великана прикладом АК. И откуда только взялись?

Фаза с ревом стряхнул с себя бойцов питерской армии. Двоих поднял в воздух и столкнул головами. Черепа раскололись, словно грецкие орехи, зажатые между дверью и косяком. В неверном свете костра лицо Фазы было столь ужасным, что Мариша вскрикнула и попятилась.

– Куда?! – Данила ухватил ее за локоть. – Только вперед!

Они помчались к «таблетке» со всех ног, не пытаясь прятаться. Дан лишь замедлился, чтобы продырявить пулями еще парочку врагов, которые навели на Маришу автоматы. Он заметил их слишком поздно, они должны были изрешетить ее, но не открыли огонь – быть может, опасались попасть в машину и командира? В любом случае Данила лишил их шанса причинить вред его девушке. Та, кстати, уже подбежала к «УАЗу» и открыла бортовую дверь. Послышалась трескотня автоматов, долбили где-то за «газоном». Мариша юркнула в микроавтобус.

– Что там? – подбежал Дан.

– Готовы все, – ответила она.

По салону «таблетки» метался луч фонаря, выхватывая из темноты лужи крови, тела... Одно тело в форме с капитанскими погонами прикрывало собой ящик с мерцающими лампочками...

Мариша бесцеремонно спихнула труп на пол.

– Прибор цел, – сообщила она и попыталась сдвинуть ящик с места. – Тяжелый. Вдвоем надо.

Дан хотел помочь ей, но вмешался Фаза, который тоже добрался до «таблетки». Хрипло дыша, великан отпихнул доставщика:

– Кыш, молодежь!

Выдернув из салона взвизгнувшую Маришу, он втиснулся внутрь. Тем временем к машине подоспели остальные диверсанты.

– Митрич где?! – Глаза Ашота испуганно сверкали. – Валить отсюда надо!

Все его лицо было залито кровью, волосы слиплись. Выглядел он жутко – будто маньяк из ужастика, только бензопилы не хватало. Зато Ксю не могли испортить даже спутанные колтуны на голове, не говоря уже о разодранной одежде, в дырах которой виднелось упругое тело. Маркус с Гурбаном выглядели, мягко говоря, не очень.

– Командир, есть аппарат! – Фаза вылез из «таблетки» вместе с ящиком и аккумулятором к нему.

Небо над ними накрыл дирижабль, вынырнувший из-за верхушек леса. Лучи прожекторов ударили вниз, освещая дорожное покрытие. Сверху упала веревочная лестница, нижний край ее завис в каких-то сантиметрах от асфальта.

– Фазу прикрываем! – скомандовал Гурбан. – Все прикрываем Фазу!

Данила кивнул, укушенное плечо отозвалось болью. Надо дать великану подняться на дирижабль и поднять прибор, который усиливает сигнал из Питера. От этого зависит судьба Москвы, а то и вообще всех острогов – родного Харькова в том числе.

Напоследок Фаза крикнул Дану:

– Ствол мой возьми!

Данила вытащил из машины оставленный на диване автомат. АПБ – отличная игрушка, но с «Грозой» как-то комфортней.

Гурбан и Маркус пятились, прикрывая собой Фазу, а Данила и Ксю спрятались за «таблеткой». Скоро они окажутся в глубоком тылу у зомбаков. Или не окажутся – как повезет.

Высунуться из-за «таблетки», выпустить очередь – и назад. Казалось бы, проще простого. А ногу обожгло – достали-таки. Рана ничуть не смертельная – кровь фонтаном не плещет, воевать можно. Но перевязать надо, да некогда...

У Мариши заклинило автомат. Отбросив его, она вытащила АПБ. Глушак не ставила, толку от него в таком грохоте. Что в магазине «Грозы», что в АПБ по двадцать патронов. И половину из них – минимум! – Мариша израсходовала с пользой, потому как умела стрелять левой не хуже, чем правой. Она заняла позицию по другую сторону «таблетки».

Вдвоем они продержались бы долго – минуты три. Вот только мир вокруг обожгла яркая вспышка. Вместе с обломками асфальта Данилу подняло и швырнуло к обочине. Падая, он видел, как Мариша машет головой, опершись о борт «УАЗа». Ее контузило взрывом – какой-то шибко умный зомбак швырнул гранату, на сей раз не учебную.

Данила хотел крикнуть, чтобы садилась в машину или за руль мотоцикла с коляской и двигала за дирижаблем, вцепилась в веревочную лестницу, поднялась на борт. Бог с ним, с приказом Гурбана, Данила сам управится. Он такой, одним махом всех зомбаков – и даже тех, что окружили Маришу...

А потом асфальт ударил в спину, приложил по затылку – и опять вспыхнул фейерверк, на этот раз только в глазах Дана.

И стало темно.

– ...Вставай, брат! Чего разлегся?! – Сначала над ним нависло нечто, в чем с прищуром угадывался Ашот, а потом дошел смысл сказанного.

Ксю стреляла, прикрывая их, а толстяк взвалил Дана на плечо. Он пыхтел как паровоз, его хриплое дыхание заглушало даже грохот выстрелов.

– Фаза? – выдохнул Дан.

– На борту, брат. Гурбан тоже. Маркус потом, и мы все.

– Ма... – Данила стиснул зубы, голова кружилась. – Мариша?

Ашот молча переставлял ноги, только дыхание его стало громче.

– Мариша? – настойчиво повторил Дан.

Ашот вновь не ответил, а в голове у Дана чуть прояснилось, он вспомнил, что Маришу окружили зомбаки, много зомбаков, слишком много. Он еще хотел их одним махом...

Он дернулся так, что Ашот сбился с шага.

– Стой!!! Мариша!!! Назад!!! – закричал Дан, вырываясь.

– Ей не помочь! – Ашот продолжал тащить Данилу к темной туше дирижабля, нависшей над дорогой впереди. Маркус преодолел уже половину подсвеченной прожектором лестницы. – Ее больше нет!

– Назад!!! Пусти!!!

– Дурак! Погибнешь! Зомбаки на нее набросились, понял, брат?! Сожрали ее зомбаки! Всё! Нету ее!

Не тратя больше сил на крики, Дан врезал Ашоту кулаком по затылку. У толстяка подогнулись колени – то ли удар получился слишком сильный, то ли от неожиданности. Дан высвободился из объятий товарища, упал на асфальт. Штанина набухла от крови, плечо нестерпимо болело, в голове вообще творилось черт знает что. Попытался встать. Не получилось – земля уходила из-под пяток.

И тогда он пополз, марая дорогу алым.

Обратно, к Марише.

Он должен спасти ее!..

Шарахнуло. И еще. И снова. В глазах все плыло, качалось. Он прищурился – и увидел, как Ксю швыряет одну за другой гранаты. И дорога, и обочина впереди – все превратилось в бушующее пламя. И посреди этого адского огня горела раскуроченная «таблетка».

Дан всхлипнул. Руки подогнулись, асфальт ободрал щеку.

Он больше не сопротивлялся, когда Ашот и блондинка тащили его к дирижаблю.

* * *

Полковнику Самаре не спалось. Он ворочался на продавленном диване. Пружины впились в бок, комары звенели над ухом. А вот Зять с Белоусом бессонницей не страдали. Ученый интеллигентно похрапывал, а Вадик разговаривал во сне. Выслушав целую лекцию о том, как правильно ухаживать за шампиньонами, Самара не выдержал – выбрался из «Шатуна». Курить хотелось как перед смертью.

Тут и там горели костры, обогревая спящих зомби. Выставлять посты полковник не посчитал нужным – толку от этого никакого. В Ленинграде зомбаков так-сяк научили стрелять и слушать командира, но почему кто-то должен бодрствовать, когда остальные почивают, им объяснить забыли. К тому же зомбозверье не беспокоило роту, держась на значительном расстоянии. Да Самара не очень-то и боялся, что на спящих бойцов нападут – а хоть бы и так, не жалко. Что уж себе-то лгать? Полковнику безразлична судьба его воинства.

Наше дело правое, мы победим? Если бы!

Огладив усы, он задрал голову. Звезды яркие-преяркие, и небо мерцает. Самара уже забыл, каким оно было до Псидемии. Говорят, не мерцало...

Черная тень заслонила Большую Медведицу и бесшумно скользнула дальше.

– Вот так номер. – Самара потянулся за пистолетом, но быстро передумал. На такой высоте пули не причинят дирижаблю вреда.

Накануне он видел цеппелин москвичей у Северного. Даже направил бойцов, чтобы сбить летательный аппарат, который наверняка вел разведку. Но пилотам удалось скрыться, совершив хитрый маневр над пылающим поселком.

– Рота!!! Подъем!!! – рявкнул Самара.

В тишине ночи его глотка отлично справилась без мегафона – рык получился таким грозным, что самому захотелось вытянуться по стойке «смирно».

Из «Шатуна» вывалился Белоус. Исподнее он придерживал одной рукой, а второй сжимал автомат.

– Где?! Кто?! Щас я... щас...

Подштанники сползли с бедер Вадика. Охнув, он принялся натягивать их обратно, при этом уронил автомат...

И это дембель, образец для подражания молодежи?!

– Вадик, не суетись, дуй за руль.

Внимание полковника привлекли светлые пятна на темном фоне неба. Значит, неспроста дирижабль тут крутится вторые сутки подряд. Вон, десант уже высаживает, парашютистов. Вовремя Самаре захотелось воздухом подышать.

* * *

– Вовремя мы.

– Почему? – проскрипел Маркус.

Ткнув в иллюминатор пальцем, Гурбан пояснил:

– Вон, гляди, к нашим крестникам колонна подошла. Подкрепление типа. Еще пару минут – и не вырвались бы.

– И без колонны нас уделали бы... – У Ксю свое мнение на этот счет.

Дан опять всхлипнул. Рыдания подкатывали к горлу.

В дирижабле установилась гнетущая тишина.

Данила видел: настроение у всех приподнятое, задание ведь выполнено. Конечно, им жаль Маришу, но скрыть счастливых улыбок они не могут – живы ведь, вырвались из ада. Скоро вернутся в Москву, вручат профессору трофей – и война прекратится, так и не успев войти в активную фазу с горами трупов и дымящимися руинами.

Ксю прижалась к Ашоту. По плечу его гладит, шепчет что-то на ухо, тайком поглядывая на Данилу. А Гурбан то хмурится, то прям светится весь, любуясь стальным коробком с мерцающими лампочками. Фаза, тот вообще развалился на топчане, как на диване, – ему все по фигу, он столько пережил, что чужие смерти оставляют на его душе меньше следов, чем укусы комарья на дубленой коже.

Ашот поднялся, подошел к Дану.

– Можно, брат? – Не дожидаясь разрешения, присел рядом.

И Дана словно током ударило. Ашот ведь опустил свою задницу там, где раньше сидела Мариша! Это... это было так, словно он встал на ее могилу и теперь топчется там, сволочь, трамбуя свежую землю. От возмущения Дана передернуло. Кулаки сжались. Он закрыл глаза, глубоко вдохнул и выдохнул, пытаясь успокоиться.

– На-ка, брат, поможет, поверь.

Данила заставил себя посмотреть. Неуверенно улыбаясь, Ашот протягивал косяк – заботливо свернутый из тонкой папиросной бумаги, которая дефицит из дефицитов.

– Покури, брат. Отпустит, я знаю.

Дан перевел взгляд на перевязанную ногу – пятна крови на бинте – и прикусил губу.

– И вообще, брат, хватит грустить. На тебе лица нет. И чего ты так убиваешься, не пойму? Мариша твоя была вовсе не идеалом. То ли дело моя Ксю...

Если это была шутка, то Дан ее не понял.

– Ах ты... – прошипел он и вцепился Ашоту в горло.

Толстяк попытался оторвать пальцы от адамова яблока, но проще было отрубить Дану кисти. По плечи. А лучше с головой – лишись он конечностей, впился бы зубами.

Они свалились с топчана. Ашот подмял Дана центнером жира. Но Дан в рывке встал в «мостик», приподняв толстяка, и, резко вывернувшись, обрушил его на стальной пол.

Глаза заволокла багровая пелена.

Это Фаза погладил Дана ладошкой по затылку. Совсем чуть-чуть.

Ашота оттащил в сторону Маркус. А уж тому досталось от Ксю – она решила, что ее пухлика обижают. Блондинку утихомирил Гурбан.

* * *

Над Москвой висели чугунные облака, воздух набряк от мелкой влаги. Состыковаться получилось лишь с третьего захода дирижабля.

– У Митрича сегодня прицел сбил, – пошутил Гурбан, но никто не улыбнулся.

Внизу «варягов» встречала охрана Шамардина.

Лысый с щетиной лениво окинул взглядом прибывших, задержавшись чуть дольше на Дане и Ашоте, будто зная об их стычке. И не удивительно, от прочих «варягов» их отличали синюшные следы пальцев на кадыках.

Каменное лицо лысого ожило – зашевелились губы:

– Советник Шамардин и многоуважаемый ученый Павел Сташев ждут вас, господа.

Не сговариваясь, «варяги» отказались сдавать оружие. Эсбэошники сунулись было, но на них так выразительно навели стволы, что парни в брониках и касках спешно ретировались за джипы.

Держа «Грозу» за мостик-кронштейн – оптика осталась в лагере зомбаков, потерялась где-то, – Данила потопал к машинам. Фаза с прибором в руках двинул следом. Остальные, угрюмо поглядывая по сторонам, вроде как прикрывали их, хотя никто никому не угрожал.

Данилу и Ашота усадили в один «лендкрузер». Они демонстративно отвернулись друг от друга, типа интересуясь пейзажами за тонированными стеклами. Кавалькада джипов помчалась по улицам.

В тучах над острогом появился просвет, в который пробились лучи солнца. Дан попытался без эмоций, объективно подумать о случившемся. Маришу уже не вернешь – это больно, безмерно больно, но он заставил себя повторять мысленно эти слова снова и снова, пока осознание утраты не перестало вызывать учащенное сердцебиение. Не вернешь. Не вернешь. Нет ее. Зато друга, настоящего друга, с которым столько вместе, можно попробовать вернуть. Еще минута, нет, секунда – и последние нити, что еще связывают их, порвутся.

Нельзя этого допустить.

– Ашот... дружище... – Язык едва ворочался во рту, разбитые губы болели. – Прости. И всё. Теперь или да, или нет. Или есть у Данилы Сташева верный друг, или...

Джип катил по улицам Москвы. Дан не решался посмотреть на Ашота, а тот, как назло, молчал. И Данила повернул-таки голову к толстяку, плечо которого ощущал своим плечом, и уткнулся взглядом в карие омуты глаз, заполненные слезами.

– Нет, брат. Это ты прости.

И они, повинувшись внезапному порыву, обнялись. Крепко, по-мужски.

Джипы остановились у лаборатории Павла Сташева, под которую отвели целый дом на Петровке. Никому не доверив прибор, стоявший жизни одному из «варягов» – одной! – Фаза вытащил его из багажника и, взвалив на загривок, понес к профессору.

– А то еще уроните, бабуины, – одобрил его поступок Митрич.

Дальше – КПП, охрана, подъезд, лестница...

Центральный зал лаборатории представлял собой довольно просторное помещение, сплошь заставленное столами, на которых лежали и возвышались сотни, если не тысячи предметов, о назначении которых Дан и не догадывался. Чтобы создать этот храм науки, в нескольких квартирах снесли стены. У столов суетились люди в белых халатах и респираторах. При появлении «варягов» и бойцов Шамардина все они оставили свои занятия. Грязные, испачканные кровью диверсанты, едва стоящие на ногах от усталости, вооруженные ко всему, явно были тут в новинку.

Тайком поглядывая вокруг, Данила в который раз уже испытал чувство гордости – этим стерильным хозяйством руководил его отец.

– Главный ваш где? – Армейские ботинки Гурбана оставляли на белоснежном полу рифленые отпечатки.

– Т-там. – Низенький лаборант махнул рукой куда-то вдаль, его очки с толстенными линзами сползли на кончик носа.

– Зови, – велел командир «варягов»; на ближайший стол, между колбами и пробирками, легла его «Гроза».

– С-с-сейчас. – Лаборант вмиг затерялся среди мебели.

А Данила уже предвкушал встречу с отцом. Вот батя, похлопав его по плечу – лучше бы по здоровому, – включает прибор, и все сразу становится как надо, и зомбаки, срывая униформу, разбегаются по лесам, ожидая, когда их накроет волной нового Излучателя... Подобные мысли, похоже, овладели всеми «варягами», ибо даже на лице Фазы угадывалась мечтательная улыбка.

Размахивая руками и заикаясь, лаборант вернулся в сопровождении Сташева-старшего. Чуть позади шествовал советник Шамардин – в строгом костюме и галстук он смотрелся лучше, чем в махровом халате и сеточке на голове. Обувь советника скрывали бахилы.

– Вот! – торжественно провозгласил Гурбан, указывая на прибор, который Фаза держал в руках, не выказывая ни малейших признаков усталости.

– Что это? – удивленно спросил Павел Сташев, подойдя ближе.

Улыбка на лице Гурбана стала неуверенной. Он молча открыл рот раз, другой и пробормотал:

– То самое устройство, которое мы захватили.

– Вы хотите сказать, что этот бутафорский ящик с бестолково мерцающими лампочками и есть усилитель?..

Могучий Фаза как-то сразу обмяк, постарел на глазах – только что посреди лаборатории возвышался настоящий богатырь, а сейчас... Вместе с «прибором» он буквально стек на пол.

Внутри у Дана все оборвалось. Гурбан еще что-то говорил, умоляя профессора не делать поспешных выводов – мол, сначала надо осмотреть прибор, а уж потом...

Но все вокруг уже знали: это крах.

«Варяги» рисковали жизнью, их ранили, Данила, к примеру, потерял много крови, и – главное! – он потерял Маришу, она погибла, чтобы добыть этот чертов бутафорский ящик. То есть что – все было зря?! Кровь, страх, смерть – зря?!

А ведь они отправились на задание по приказу Шамардина. В том, что он и есть предатель, сомнений больше не возникало. Данила шагнул вперед, чтобы обличить советника, но силы оставили его – он рухнул на колени. И потерял сознание.

Глава 4

Симметрия

Зомбаки Самары опять опоздали. Бой закончился за пару минут до того, как рота добралась до места. Диверсанты сумели упорхнуть.

– Медленно водишь, Вадик!

– Ага, а еще я виноват, что ваши уроды медленно ноги переставляют, да?

Самара выбрался из вездехода. Он заметил нездоровый ажиотаж вблизи груды металла, что еще недавно была микроавтобусом, предположительно «УАЗом». Бойцы чужого подразделения вели себя чересчур дико, хотя их недавно подзарядили, немного очеловечив.

– Разойдись! – скомандовал полковник, приблизившись.

Зять поведал ему, что любой зомбак ВС Ленинградской коммуны обладает знаниями обо всех командирах подразделений – на случай, если непосредственный командир погибнет и другому придется принять его воинство. Так что опасаться чужих бойцов не стоит.

– Разойдись!!! – Самара пальнул в воздух.

Толпа нехотя начала рассасываться. Полковнику пришлось изрядно поработать локтями, чтобы пробиться к ее центру. Но оно того стоило. Он даже присвистнул, удивившись неожиданной удаче – схваченному диверсанту. И не просто диверсанту, а девушке привлекательной наружности в черном балахоне, не скрывающем, но подчеркивающим стройную фигуру.

– Убери свои вонючие лапы! – Высокая брюнетка дернулась, но зомбак не спешил отпускать ее. С подбородка его свисала слюна. Он скалился и подвывал.

Полковник с ужасом представил, как такие вот слюнявые рожи заполняют Москву. Зомбаки мгновенно поглупеют при виде гражданского населения, которым можно заменить консервы, а женскую его часть использовать по природному назначению. Сколько зомбаков ни заряжай, люди рядом, хоть командир, хоть кто, всегда будут мощным раздражителем – тем, что разрушает программные установки, закачанные в их атрофированные мозги. Стерх поспешил, не довел работу до конца.

Может, это и к лучшему?..

– Равняйся! – Полковник остановился перед зомбаком и его добычей. – Смирно!

Это сработало. Отпустив девушку, боец выпучил глаза, руки по швам, грудь вперед. Довольно крепкий парень. Видать, недавно поймал затылком слизня, Территории не успели его обтрепать. Остальные зомби разбежались, стоило отдать приказ, но не этот... Вроде ничего особенного. Лицо невыразительное, на черепе заметных повреждений нет – так почему такая замедленная реакция на командира?

Разумней всего пристрелить этот дефект эксперимента, избавив себя от сюрпризов. Но рука не поднялась. Неужто офицера, вскормленного кровью врагов, смутило присутствие девушки, с интересом на него поглядывающей?

Все может быть. Даже то, чего быть не может.

Зомбак поковылял прочь, оставив полковника наедине с задержанной.

– Имя, звание, номер части? – Будь перед ним мужчина, Самара сначала хорошенько врезал бы по зубам, а уж потом задавал вопросы. – С какой целью вас забросили? Состав группы? Кто командир?

Ответ обескуражил его.

– Полковник, сколько вам лет? Усы вам не идут, сбрейте. – Девушка дерзко рассматривала Самару, водя при этом кончиком языка по губам. – Меня немного контузило, наверное, поэтому я не услышала, как вы представились.

Самара сглотнул, надеясь, что получилось не очень громко.

Девушка улыбнулась, показав, что таки очень.

– Меня зовут Мариша, я дочь советника Петрушевича, острог Харьков.

– Далеко вас занесло от дома. – Самара не поверил ни единому слову диверсантки, она несла откровенную чушь, чтобы спастись от расправы.

– Далеко, да. Так распорядилась судьба. Ведь я – доставщик.

Самара хмыкнул. Больше нелепости от пленных он еще не слышал. Ордынцы на допросах не очень-то изошрялись в остроумии, все больше норовили плюнуть в лицо.

– Если б не Псидемия, я ходила бы по подиуму где-нибудь в Париже, а так... – Девушка откровенно стреляла глазками.

Воротник вдруг стал натирать горло, Самара расстегнул пуговицу. Пленница действительно выглядела как топ-модель. И рост подходящий, и личико вполне, смазливое... К тому же вела она себя достойно, что импонировало полковнику. Он ждал слез и соплей, размазанных у него по ботинкам. Но диверсантка не спешила кидаться в ноги и молить о снисхождении. А ведь по закону военного времени ей грозит смерть, она должна это понимать.

«Пленных не брать. Убивать всех» – так было написано в приказе министра обороны.

После допроса Самара должен приставить к затылку пленницы пистолет и...

– Полковник, вы любите вареники с картошкой?

– Э?... – Вопрос опять сбил Самару с толку.

– Моя мама отлично делает вареники. Я приглашаю вас в гости. Вы ей точно понравитесь. Она давно присматривает подходящего зятя.

– Простите?..

– Разве вы женаты? – Брови девушки удивленно изогнулись.

– Я холост, – смутившись, ответил Самара.

Она смотрела ему в глаза чуть дольше, чем подобает приличной девушке. От этого взгляда его кинуло в жар. Он, вояка, не привык к общению с юными особами. Одергивая себя – она диверсантка, она это нарочно! – Самара все больше проникался симпатией к Марише. Казалось, время застыло. Полковник забыл о том, где он находится, кто окружает его. Пламя костра освещало девушку, причудливо играя отблесками на ее лбу и щеках.

– Полковник, я... – Лицо ее внезапно окаменело, она закричала: – Сзади!

Схватив девушку за руку, Самара завалился в сторону. Подшутила над ним, умело сыграв испуг? Увы, грохот выстрелов и веер пуль, рассекший воздух там, где они стояли, симитировать было нельзя.

Стреляли из придорожных кустов. Пару раз бахнув в ответ, полковник приподнялся – и тут же лег, уходя от следующей очереди. Противник сменил позицию, стрелять наобум не имело смысла. Он видел Самару, а Самара его – нет. Нужно срочно уходить с открытого пространства.

Среди зомбаков началось волнение, двоих ранило, они всюю голосили, привлекая сородичей – запах свежей крови будоражил зомби почище, чем вонь браги – отпетого алкаша.

– Твои дружки?! – Самара дернул Маришу за локоть.

– Идиот, – прошипела та, – они улетели.

Верно, их подобрал дирижабль. Но что, если не все диверсанты убрались обратно в Москву и кто-то остался, чтобы спасти пленницу?

Самара потащил ее к вездеходу. Сначала втолкнул девушку, потом влез сам.

– Белоус! Задраиться, держать оборону! Не позволить уничтожить прибор! – Он едва успел перехватить руку Мариши. Подбрав с пола здоровенную отвертку, диверсантка занесла ее над усилителем. Зять повис на левой руке девушки, в которой был зажат молоток.

«Быстра», – с неожиданным восхищением подумал Самара. И врезал ей кулаком в висок.

Мариша сразу обмякла. Он потрогал пульс – жива. И почему он так о ней беспокоится? Ну, убил бы, и что? Все равно придется, а так – ослабил удар... Зачем?

На войне как на войне. Враг есть враг, хоть в юбке он, хоть в галифе.

– Командир, а вы как же?! – Белоус выглядел обалдевшим от всего происходящего.

По стальным бортам замолотили пули. Самара непроизвольно пригнулся. Толщина бортов слабенькая, не броня, очень даже дырки возможны – и в теле тоже.

– Вадик, остаешься за старшего. Зять, на подхвате. Нам нужна эта девчонка. Надо встряхнуть из нее все, что знает. А прибор под удар я подставлять не имею права! – Полковник старался говорить уверенно, сурово.

В бортовую дверь ударили пули, стоило только слегка приоткрыть ее.

– Черт! – Самара отпрянул, захлопнув дверь.

В борт стреляли из придорожных кустов. Сирень там растет или акация, не разобрать. А в корму с другой позиции долбят, факт. Значит, стрелков минимум двое. Хреново.

– Борисыч, я сдам чуток, отъедем...

– Отставить! – Самара всегда полагался на свою интуицию и потому до сих пор жив. Сейчас интуиция подсказывала следующее: если он не хочет потерять вездеход, экипаж и оборудование, надо побыстрее отсюда выбраться. А то из РПГ жажнут, чтобы дознавателей с «языком» похоронить в братской могиле из покоренной стали.

– Подвинься. – Самара согнал Вадика с водительского места, открыл «форточку», вылез сам, затем вытянул девушку, которая уже начала шевелиться, приходя в сознание. – «Калаш» свой дай!

Белоус поспешно протянул командиру оружие.

Присев, полковник оглянулся по сторонам. Похоже, его маневр не заметили. На это весь расчет. Он взвалил девчонку на плечо и побежал, кряхтя от тяжести – до подиума Марише еще худеть и худеть. В стаде зомбаков наблюдалось волнение, ничего серьезного – подзарядка крепко держала личный состав в узде. Но почему тогда бойцы не реагируют на стрелков?..

Все это промелькнуло в голове Самары, пока он мчался к обгоревшей, дымящей раме «газона». Тут он запланировал устроить засаду.

Самара положил девушку на асфальт – так, чтоб ее хорошо освещало пламя, и, дав очередь в воздух, юркнул в кусты у дороги, неподалеку от припаркованного мотоцикла с коляской. К сожалению, здесь росла не сирень – шипы расцарапали лицо и руки. Его тут же облепило комарье и принялось нещадно жрать. Очень хотелось выбраться из засады и устроить геноцид кровососущих, но лучше перетерпеть, чем нарваться на пулю.

Мариша приподнялась на локте. Из темноты вынырнули две фигуры с автоматами в руках. Они заметили девушку, но вопреки расчету Самары не кинулись сломя голову к ней на помощь.

– Что за... – беззвучно прошептал полковник.

Автоматчики были одеты в форму ВС Ленинградской коммуны. Даже черные гербы на касках имелись. А ведь парашютисты с дирижабля носили балахоны, предназначенные для ночных спецопераций... Неужто зомбаки?

Водя стволами из стороны в сторону, автоматчики неспешно двигались вперед, готовые в любой момент открыть огонь, пусть только цель обнаружит себя. Самара затаил дыхание, опасаясь только одного – чихнуть, ведь комарье настойчиво лезло не только в глаза, но и в нос.

Мариша села на асфальте, обхватив голову руками. Ей изрядно досталось: контузия, потом нокаут Самары. Пусть скажет спасибо, что жива еще.

Автоматчики подошли к девушке, встали рядом, направив на нее стволы «калашей».

– Эй, матрешка, где полковник? – послышался вопрос.

А это уже совсем интересно. Во-первых, парочка явно не из друзей Мариши. Во-вторых, то, что они в форме, вовсе не означает, что они – оружие возмездия. А раз говорить умеют, так точно не зомбаки. И в-третьих, им нужен полковник Самара. Не просто нужен – его хотят убить.

Он нажал на спуск – автомат дернулся, очередь зацепила обе цели, тела упали на дорогу – рядом с Маришей легли, чутки забрызгав ее алым. Ужом извернувшись, она потянулась за «калашом», что выпал из рук автоматчика.

– Ну-ну. – Самара оказался рядом раньше, чем девушка успела завладеть стволом. Он отбцунил оружие подальше и хлопнул себя по щеке – комары не желали так просто расстаться с ужином.

Отмахиваясь от насекомых, Самара присел на корточки. Один автоматчик был еще жив. Кровь толчками выплескивалась из простреленной груди, но смотрел он на Самару ясным, полным ненависти взором. Это был тот самый «дефект эксперимента», что схватил Маришу и очень впечатляюще корчил из себя зомбака.

– Кто ты такой? – спросил Самара.

Тот, кому вскоре суждено было умереть – раны-то смертельные, – ответил:

– Равилия помнишь, собака? Орду помнишь? Я... – На губах его вспухли алые пузыри, он закашлялся.

Кое-что прояснилось. И все же...

– Кто тебя послал?

Глаза раненого закрылись, он немного помолчал, собираясь с силами.

– Из тюрьмы вытащил, денег предлагал, патронов много. Мы отказались. Не надо. Отомстить только. Я, брат, мы братья...

– Кто тебя послал?! – Самара похлопал по карманам раненого, вытащил пластиковую аптечку, хотел выкинуть, но что-то его остановило. Открыл ее – и брезгливо отбросил. Внутри извивался слизень. В зажимах аптечки крепились ампулы с кровью; надо понимать, это пища для паразита. Теперь понятно, почему зомбаки приняли ордынцев за своих. Но уж больно мудрено это для сибиряков, не могли они сами до такого додуматься.

– Говори! – Самара схватил раненого за подбородок. – Кто?!

Лицо ордынца растянулось в издевательской улыбке:

– Резник. Друг твой. Сказал, убивать будем – привет передать.

– Рано передаешь, – прошипел Самара.

Ордынец улыбался:

– Э нет, не рано, нет.

Холодок пробежал по позвоночнику. Самара что-то упустил, какую-то важную деталь...

Загрохотал автомат.

Полковник повалился на бок. И откатился в сторону, и замер, наведя «калаш» на Маришу.

Стреляла она. И судя по тому, что полковник жив и невредим, целилась вовсе не в него – с такого расстояния промазать было невозможно, даже будь девица слепой и безрукой. Пока Самара общался по душам с ордынцем, она завладела бесхозным стволом, разжав пальчики трупа.

– Э-э... – поперхнулся кровью несостоявшийся мститель.

Самара нажал на спуск, избавив его от мучений и обезопасив себя от возможных бонусов в виде гранаты или ножа в спину. От ордынцев всего можно ожидать.

– Чего шумишь? – Ствол «калаша» он навел девчонке в живот.

Она поступила взаимно, что не понравилось Самаре. Девушку заметно шатало. У нее была очень напряженная ночь – еще на спуск нажмет из-за упадка сил.

– Ты разве не понял? – Она опустила ствол, затем медленно села на асфальт, поджав под себя ноги. – Братья они. Трое их было. Третий там, в кустах. – Она вяло махнула рукой.

Самара развернулся, вскинул автомат к плечу.

– Не суетись, полковник. Я метко стреляю.

Он подошел, опустился с ней рядом:

– Спасибо.

– Что?..

– Ты спасла мне жизнь.

– Пустяки, полковник. Мы ведь люди. А люди, когда зомбаки вокруг, должны помогать друг другу, верно?

Самара предпочел не заметить издевки в ее голосе. Он отобрал у нее оружие. Она не сопротивлялась, из последних сил держалась, вот-вот свалится без сознания. Или выдюжит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.